

КАРТИНА

ИЛИ

ОПИСАНІЕ

всѣхъ нашествій на Россію Татаръ и Турковъ, и ихъ путь браней, грабительствъ и опустошеній, начавшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти непрерывно чрезъ восемь сотъ лѣтъ продолжавшихся.

съ приложеніемъ

нужныхъ примѣчаній и разныхъ извѣстій касательно Крыма, правъ Россійскихъ Государей на оной, и проч.

Соч. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ

ПАВЛОМЪ ЛЕВАШОВЫМЪ.

въ Санктпешербургѣ 1792 г.
печатано и продается по Невской Перспективѣ у Личковскаго Мосту въ домѣ Г. Зубова. по 125 коп.

земнаго круга. Россія же бывъ нынѣ
ограждена со всѣхъ почти сторонъ
непреоборимою стѣною, можешь впредь
наслаждашься долговременнымъ миромъ
и тишиною.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Крѣпкое сіе начертаніе о всѣхъ нашихъ нашествіяхъ на отечество наше Татаръ и Турковъ и ихъ путь браней, грабительствъ, опустошеній и чрезмѣрныхъ жестокоостей, начавшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти непрерывно чрезъ восемь сотъ лѣтъ продолжавшихся, также о древнихъ правахъ Государей нашихъ на Крымъ и на Кубань, писано мною въ 1774^{мъ} году, вскорѣ по возвращеніи моемъ изъ Турціи, единственно въ томъ намѣреніи, чюобъ возбудить въ соотечественникахъ своихъ большее противъ прежняго вниманіе на сихъ дикихъ, но многочислен-

ныхъ и шоль вредныхъ и опасныхъ не-
шюкмо для насъ, но и для всей Европы
народовъ, и дабы пошюмки наши при
удобномъ случаѣ и времени не оставили
взять надлежащія мѣры ко всеконеч-
ному оныхъ изкорененію по примѣру Ка-
зани и Аспрахани, покореніемъ Крыма
и прочихъ около онаго лежащихъ
мѣстъ; но слава Всевышнему, что спо-
добилъ меня видѣть уже и собышіе
знаменишаго сего произшествія; ибо
покореніемъ Крыма побѣдоносною рукою
Всеавгустѣйшей нашей Героини
разрушилась преужасная Монархія
Чингисова племени, отъ коей ис-
провергнуто шюλικое множесство
благоустроенныхъ царствъ и опу-
шюшена едва не цѣлая половина

Сколь нужно знать дѣянїя человѣчeskїя прошедшихъ временъ, истиннаго такъ ясна, что не требуетъ никакихъ къ тому доказательствъ.

Царь Янусъ почитался найпремудрѣйшимъ Государемъ за то, что чрезъ знаніе Исторїи прошедшихъ временъ, не токмо разумно управлялъ своимъ царствомъ, но и могъ узнавать будущія приключенія, по чему обыкновенно представляется дволицымъ для означенія, что онъ видѣлъ будущее такъ какъ и прошедшее.

Кольми же паче нужно знать Исторію своего Государства и своихъ сосѣдей. Татарской и Турецкой народъ столько съ нами по дѣламъ своимъ связанъ, что почти непроспипельно не имѣшь объ немъ надлежащаго свѣденія. Доселѣ

же мнѣ не рѣдко случалось слышать людей почтенныхъ и разумныхъ разсуждающихъ о Татарахъ такъ, какъ о самой презрѣнной твари, никакого вниманія незаслуживающей, и ошъ шаковаго пренебреженія часто случалось брать прежде прошиву ихъ весьма слабая мѣры или совсѣмъ не въ пору и не къ спашѣ употреблять чрезвычайныя силы, что все болѣе въ собственной нашъ нежели ихъ вредъ обращалось, къ чему довольнымъ доказательствомъ могутъ служить между прочимъ старыя неоднократныя но крайне безпольныя наши въ Крымъ и на Кубань походы; ибо нѣкогда опправленное въ обласъ сію превеликое войско пришедъ шуда, сожгло только одну большую деревню, и съ немалою людей своихъ потерю назадъ возвратилось, о чемъ извѣсьясь шамошній Ханъ спросилъ у бывшаго тогда при немъ нѣкотораго Европейскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, сколько бы шаковой походъ Россіи стоилъ, и когда онъ ему опвѣчалъ,

что по крайней мѣрѣ миліона три рублей, то Ханъ усмѣхнувшись сказалъ, когда бы Россіяне прислали къ нему только трешью долю сихъ денегъ, то онъ бы самъ приказалъ сжечь десять шаковыхъ деревень.

Причины сїи возбудили во мнѣ нѣкогда любопытство узнать обстоятельнѣе сей народъ, о кошоромъ имѣлъ я до того внѣшнее только свѣденіе по бытности своей во время войны въ Крыму и другихъ окружныхъ мѣстахъ, ради чего не оставилъ читать разныхъ Писателей, упоминающихъ о дѣлахъ Тапсарскихъ и Турецкихъ, и путь представляется:

1^е. Ужасная карпина, т. е. вся Россія раздробленная на части и въ собственнѣйшей своей крови плавающая; въ одной ея странѣ видѣнъ возженной Тапсарами пламень, пожигающій города и селы, въ другой мечъ ихъ сверкающій надъ головами нашихъ предковъ; путь оставшіяся вдовы оплакивають смерть мужей своихъ убитыхъ во

брани защищая вѣру, опечесство и собственные свои дома; тамъ опцы и мастери рыдающъ неушѣнно о своихъ дѣтяхъ увезенныхъ въ плѣнъ, словомъ: повсюду ничего инаго не видно, какъ шокмо единое и безмѣрное сшраданіе Россіи.

2^е. Чшо Тапары изъ всѣхъ нашихъ непріятелей были для насъ самые опаснѣйше и вреднѣйше, да и вредь могли бы бышь, если бы совсѣмъ не были опняшы у нихъ къ тому способности и неослаблены ихъ силы.

3^е. Чшо они сколько силою а не менѣ шого хищническими своими набѣгами Россіи наносили всегда великой вредъ.

4^е. Чшо заключали миръ съ Россіянами шолько тогда, когда оной имъ былъ надобенъ, и всякой разъ нарушали, когда шолько хопѣли, видя изъ шого свою пользу, въ чемъ они съ Турками ихъ однородцами однѣхъ и шѣхъ же правилъ.

5^е. Чшо Россіяне не взирая на шо,

что бывали нѣсколько сотъ разъ ими обманушы, непреспавали всегда имъ вѣрить. Нѣкоторой знаменишой иностранной Писатель увидя изъ Россійской исторіи, что наши предки далися въ обманъ премъ ложнымъ Димипрїямъ сказалъ: простительно быть обманушу одинъ разъ первымъ ложнымъ Димипрїемъ, пусть и другимъ, но чтобъ допустишь себя обманушь према ложными Димипрїями сряду, надобно быть Рускимъ. Что же сказалъ бы онъ, ежели бы увидѣлъ насъ обманушихъ Татарами въ продолженіи семи сотъ лѣтъ почти семь сотъ разъ.

6°. Что предки наши съ Татарами воевали только тогда, когда они приходя въ Россію жгли ихъ, плѣняли и убивали, и довольствовались только шѣмъ, что ихъ отъ себя прогоняли не чиня никакихъ дальныхъ поисковъ; но когда спали нѣсколько поискуснѣе, то начали отъ нихъ укрѣпляться дѣлая засѣки и линіи для воздержанія ихъ набѣговъ, а въ зимнее время на нѣкотор-

рыхъ рѣкахъ полоня ледѣ; но всѣ шаковыя огражденія на столь великомъ пространствѣ предѣловъ нашихъ не могли бытъ достапочны къ совершенному удержанію ихъ набѣговъ. Мы были чрезъ многіе вѣки въ шакомъ бѣдсшвенномъ отъ Татаръ порабощеніи, что изобразить не можно, особливо представляя себѣ то несчастное время, когда наши великіе Князья принуждены были сами ѣздить въ Орду для полученія на отеческія и наслѣдсшвенныя владѣнія свои жалованныхъ грамотъ отъ Татарскихъ Хановъ, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ претерпѣвали разныя муки, а многіе были и умерщвляемы.

Правда и то, что междуособныя брани были главною причиною подпаденія Россіи подъ тяжкое иго Татаръ, въ которомъ она около полушора-спалѣтъ пребывала; и ежели бы небо не сжалилось надъ нею и не произвело въ свѣтъ мудраго и храбраго *Государя Царя Іоанна Васильевича*, то можетъ бытъ, чтобъ мы и по нынѣ отъ онаго

неосвободились и были данниками и рабами сихъ жестокихъ народовъ.

Въ утвержденіе истинны всего вышепредъявленнаго приобщается здѣсь краткое извѣстіе о Ташарскихъ съ Россією войнахъ и дѣлахъ отъ самаго начала до сего времени, гдѣ читатель самъ легко усмотрѣшь можешь, въ какомъ бѣдственномъ состояніи Россія находилась, также и предковъ нашихъ въ сужденіи сихъ непріятелей непростительную по большей части легковѣрность, оплошность и нерадѣніе къ принятію противу ихъ пакихъ мѣръ, посредствомъ коихъ навсегда оныхъ можно было обуздать, и къ чему не однократно представлялись имъ удобные случаи, но упущены были напрасно.

*О переломѣ нашествіи Татаръ
на Россію.*

Первое нашествіе Татаръ Печенѣговъ на Россію и осада отъ нихъ города Кіева была въ 967^{мъ} году во время, когда былъ Великій Князь Кіевскій

Свяшославъ Игоревичъ въ походѣ съ войскомъ своимъ противу Болгаръ Дунайскихъ, откуда возвращаясь вель съ ними войну и побѣдивъ, заключилъ съ ними миръ; но когда сей Князь въ 972^{мб} году изъ вшоричнаго своего противу Болгаръ и Грековъ похода возвращался съ побѣдою Днѣпромъ въ свой градъ Кіевъ, по Князь Куря Печенѣжской наруша миръ, напалъ на него у пороговъ, и по жестокомъ сраженіи побѣдивъ, убилъ Свяшослава и сдѣлалъ изъ его головы чашу обложенную золотомъ, изъ коей и пивалъ.

Въ 992^{мб} году Печенѣги сіи не оставили воспользовашься отсутствіемъ Князя Владимира, и приходили опустошать Россійскія земли.

Въ 996^{мб} году подступали они же подъ Бѣль - городъ, непреставая дѣлать набѣги въ разныя мѣста по самую кончину Князя Владимира, кошо-рая случилась въ 1015^{мб} году.

Въ 1054^{мб} году приходили войною на Россію подъ Переяславль Та-

шары Торки или Турки, которыхъ Князь Переяславской побѣдивъ, прогналъ въ ихъ земли.

Въ 1060 мѣ году шрешья орда Ташарская Половцами именуемая приходила подѣ предводительствомъ Князя своего Сакала, и побѣдивъ Великаго Князя Всеволода, произвела великія опустошенія въ Россіи.

Въ 1068 мѣ воевали Половцы на Россію и опустошали все огнемъ и мечемъ, а особливо около Чернигова.

Въ 1071 мѣ приходили они же къ Росшову и къ Неяшину.

Въ 1079 мѣ году соединясь они съ Княземъ Романомъ приходили къ Кіеву, но заключа со Всеволодомъ миръ, возвратились домой а Князя Романа убили.

Въ 1094 мѣ году побѣдя у Треполя Святополка разсыпались повсюду и жигали села и города, а по шомъ возвратились къ осажденному ими городу Торску, которой будучи долго въ осадѣ, принужденъ былъ наконецъ отъ голоду имъ сдаться, и испышалъ безмѣрно

жестокую учасшь со всѣми жипелями, о коихъ въ лѣтописяхъ возвѣщается тако: „и ведоша я съ собою въ свою „землю печальни и мучими зимою и оце- „плями во аличи и жадѣ и въ бѣдѣ „опустивша лица, почернѣвша тѣлеса, „незнаеми спраною языкомъ исполнен- „номъ, нази и боси ноги имуще, сбо- „дены шернѣемъ, и со слезами глаго- „люще другъ другу: азъ бѣхъ сего „града, азъ сея веси, и тако совопро- „шающесея и спраждуше возводяку очи „на небо къ Вышнему свѣдущему шайну.

Въ 1095 мѣ году приходили они же Половцы къ Юрьеву.

Въ 1096 мѣ году подступали Князь ихъ Бонакъ и Куря къ Кіеву и все опустошали около онаго.

Въ 1102 мѣ ходилъ Великой Князь Кіевской Свяшополкъ Изяславичъ и Владимиръ Мономахъ на нихъ, и одержалъ надъ ними побѣду у рѣки Сушони, при чемъ взявъ въ плѣнъ Князь ихъ Велдюзъ и преданъ смерти.

Въ 1106 мѣ воевали Половцы около

Зарѣцка и много полонили людей, но посланные отъ Великаго Князя Свяшполка нагнавъ ихъ побѣдили и полонъ отбили.

Въ 1107^{мб} приходили они къ Лубнѣ, но побѣждены отъ Свяшполка.

Въ 1125^{мб} услышавъ Половцы, что умеръ Князь Владимиръ Мономахъ, пришли спѣшно съ Турками воевать Россію; но Ярополкъ услышавъ о семъ, собралъ нѣсколько войска, и на возвратномъ ихъ пуши съ одними только Переясловцами оныхъ побѣдилъ споль славно, что многіе изъ нихъ были побиты, а другіе потоплены въ рѣкахъ.

Въ 1135^{мб} приходили они же съ Олговичами, взяли городъ Неяшинъ, пожгли много селъ и увели великое число людей.

Въ 1136^{мб} приходили опять они и взяли Треполь, и подступали къ Кіеву, но храбростію великаго Князя Ярополка были отбиты и прогнаны за Донъ въ ихъ жилища.

Въ 1138^{мб} воевали Половцы Ку-

рескъ и опустошили всю тамошнюю страну.

Въ 1148 мѣ чинили они же набѣги на Рѣзань, но Тысецкой Конспаяшинѣ многихъ изъ нихъ побилѣ.

Въ 1149 мѣ воевали они Торшинѣ и произвели великое опустошеніе во всѣхъ его окресностяхъ.

Въ 1150 мѣ приходили они опять въ Россію и причина много зла, опустошили во своясы.

Въ 1155 иѣ также они приходили и произвели великое опустошеніе около Переславля.

Тогоже лѣта воевали они Деменскѣ и приступивъ къ Переславлю, извербили тамъ великое множество народа, а остальныхъ всѣхъ плѣнили, и были у Рѣзани, гдѣ также все опустошали.

Въ 1156 мѣ приходили они вновь на Рѣзань и плѣнивъ многихъ опустошили въ свои мѣста, но недоедѣ оплошились, и погоня пришла на нихъ спящихъ, избила ихъ и полонѣ ополонила.

Въ 1164 мѣ шли они также на Россію,

но ихъ встрѣтили въ полѣ собравшіеся наши Князья и былъ между ими великой бой, въ которомъ Князья одержали верхъ.

Въ 1166 ^{мб} Половцы убивъ между другими двухъ знатныхъ богатырей за Переяславлемъ, плѣнили великое множество народа.

Въ 1168 ^{мб} собравшись они въ великомъ скопищѣ дошли до города Дешинска, но съ урономъ опшуда принуждены были отступить.

Въ 1170 ^{мб} приходили они еще углублять раззореніе Россіи, и пользуясь междоусобіемъ Князей нашихъ наносили сильные ей удары; а въ слѣдующемъ 1171 ^{мб} году раздѣлясь они на двое и шедши къ Переславлю, спяли у Песочнаго, другіе же пришедъ по другой странѣ Днѣпра къ Кіеву и ставъ у Корсуна прислали Пословъ къ Великому Князю Глѣбу Юрьевичу, да утвердишь съ ними миръ по своей вѣрѣ, а они съ нимъ по своей, и да будутъ преданы забвенію всѣ вражды. —

Князь же Великій Глѣбъ Юрьевичъ опвѣстивовалъ Посламъ, что готовъ и идетъ самъ на миръ и на любовь, и послѣ того съ братомъ своимъ Михайломъ Юрьевичемъ поѣхалъ къ Переславлю, и послалъ къ Половцамъ споявшимъ у Корсуня извѣстивъ, что идетъ прежде къ собратіи ихъ обрѣщавшейся у Переславля заключивъ миръ, и что вскорѣ отшуда возвратится и будетъ къ нимъ. — Прибывъ же къ Переславлю и учиня тамо съ Половцами миръ, одарилъ ихъ и оппустилъ во своясы, а отшуда обратился къ Корсуню; Орда же бывшая тамъ увидѣвъ, что онъ съ братомъ своимъ отбылъ къ Переславлю, начала воевать, и дошла къ городамъ Семью и Полоню; но отъ Князя Михайлы Юрьевича была вездѣ побѣждена.

Того же лѣта приходило множество ихъ воевать около Кіева, однако и нѣ посланными прошиву ихъ отъ великаго Князя Глѣба Юрьевича были побѣждены; они же скопляясь вновь великими

всегда толпами, непереставали производить набѣги и опустошенія, являясь съ 1185го по 1201 годъ въ каждое лѣто по у Рѣзани, по у Переславлѣ, и сдѣлавъ страну сію совсѣмъ почти безлюдною, о чемъ болѣзную Князь Романъ Мстиславичъ ходилъ самъ за ними въ погоню и настигши однажды ихъ въ распахъ, поразилъ и освободилъ изъ плѣну много тысячъ своего народа, что однакоже непрепятствовало имъ громосиить вновь въ 1210^{мъ} году Переславскія и иныя области, неупомяная о тѣхъ бѣдствіяхъ, кои препѣвала Россія чрезъ нихъ при многократныхъ приглашеніяхъ со стороны враждовавшихъ между собою нашихъ Князей, въ кошоромъ случаѣ жигали и изстребляли они равно какъ селенія непріятелей своихъ такъ и союзниковъ.

Въ 1225^{мъ} посланной отъ Чингисъ Хана старшій его сынъ Туши Ханъ воевашъ сѣверныя и западныя страны, покорилъ шамъ разные народы, между

коими и Половцовъ, давнихъ Россійскихъ враговъ; но нѣкоторые изъ нихъ убѣжавши отъ меча Мунгальскаго прибѣгнули подъ защиту Россійскихъ Князей, которые за нихъ вступились и съ ними вмѣстѣ пошли войною на Мунгаловъ, отъ коихъ однакоже у рѣки Калки были побѣждены. Великій Князь Кіевской Мспиславъ Романовичъ, Роспиславъ его внукъ, Князь Андрей его зять, и Князь Александръ Дубровской засѣли тогда въ сдѣланномъ ими наскоро у берегу помянутой рѣки Калки острогъ, но наконецъ принуждены были сдаться Мунгальскому Вождю Пласкинѣ на договоръ, чпобъ бытъ всѣмъ отпущеннымъ въ Россію, въ чемъ оной Пласкинѣ и далъ имъ свое обѣщаніе; но какъ только они ему сдались, то онъ приказалъ войску своему всѣхъ Россіянъ бывшихъ въ острогъ порубить и Князей положить подъ доски и на нихъ сѣлъ съ Чиновниками своими обѣдать, гдѣ сїи Князья скончались мучительною смертію, и отъ того дня сїи новопришедшіе Мун-

гальскаго поколѣнїя Тапары содѣлались на мѣсто Половцовъ самыми жесточайшими для Россїи непрїятелями, какъ ниже о томъ показано будетъ.

Въ 1237^{мѣ} пришли отъ Воспочныя страны на Рѣзанскую земаю Тапары подъ предводительствомъ Башыя и спали вопервыхъ спаномъ у Онозы, которую взяли и мгновенно обрапя оную въ пепель, послали отъ себя Пословъ къ великому Князю Рѣзанскому Юрью Ингоровичу, и къ брату его Князю Олгу Ингоровичу и прочимъ Князьямъ Рѣзанскимъ, пребуя у нихъ десятины во всемъ, ш. е. въ людяхъ, лошадяхъ, воинской сбруи, казнѣ и проч. Князья же Рѣзанскїе, шакже Муромскїе и Пронскїе отвѣчали, чпо когда ихъ въ живыхъ не станеть, тогда Башый всемъ обладашь будетъ, и опустивъ съ симъ отвѣтомъ Пословъ его, пошли прошиву него сами къ Воронежу, извѣстїя о семъ великаго Князя Владимирскаго Юрья Всеволодовича и приглашая его къ себѣ на помощь; но великій

Князь Юрій Всеволодовичъ ни самъ къ нимъ не пришелъ, ни силы своей не прислалъ, и опвергнувъ ихъ прошеніе, хотѣлъ одинъ раповашъ прошиву враговъ своихъ. Подобные почши опзывы были и отъ другихъ Князей, долженствовавшихъ совокупными силами дѣйствовать прошиву общихъ и спрашныхъ своихъ непріятелей, и поглощена „бысть, какъ Лѣнописи гласяшъ, пре- „мудрость могущихъ строипи рап- „ныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ сла- „бость женскую преложишася., Князья же Рѣзанскіе, Муромскіе и Пронскіе прошивостали одни мужественно великой Татарской ордѣ, и сражались съ оною какъ львы, но многочисленность ея превозмогла ихъ силы и они принуждены были опступипшъ въ города свои бывъ преслѣдуемы всюду непріятелями своими, кои обагривъ кровію всю страну ихъ и предавъ огню и мечу все, что на пути ихъ ни встрѣчалось, неизключая ни единого города и села, приближились къ самой

Рѣзанѣ 5го Декабря, и облежавъ оную 16 дней, разрушили всѣ ея оплошѣ и превозмогши сопротивленіе помянутыхъ Князей, овладѣли столицею ихъ, гдѣ Князья, дѣти ихъ, супруги и весь народъ преданы самолюшѣйшей смерти; ибо инныя изъ нихъ были распрѣлены, изрублены или въ огонь ввержены, инныя лишены рукъ, ногъ, груди, носовъ и ушей, а съ другихъ снимали кожу, или вбивали иглы и щепы за ногти, ихъ, и муча такимъ образомъ людей, совершали буйство свое всевозможными ругательствами надъ женскимъ поломъ всякаго возраста и сосноянїя, неизключая ни инокинѣ ни Княжескихъ лицъ, какъ свойственно обыкновенно осперивившимся дикарямъ. Тогда монастыри и всѣ другіе храмы Божїи пожертвы были мгновенно огнемъ, и многолюдной городъ обратился въ пустыню усыпанную токмо пепломъ и трупами. — Ошполѣ пошли всѣ шолпы Башыевы къ Комнѣ, и шамъ сразясь со Всеволодомъ, сыномъ вели-

каго Князя Юрья Всеволодовича, и Княземъ Романомъ Ингоровичемъ, имѣли долговременной и весьма кровопролитной бой, на которомъ одержали наконецъ верхъ также, какъ и у Рѣзани, и недавъ имъ далеко опсупишь, сразилися вшорично и убили Князя Романа Ингоровича, а у Всеволода Юрьевича Воеводу его Еремѣя Глѣбовича и великое множество народа; самъ же Князь Всеволодъ успѣлъ съ небольшимъ числомъ людей отвратишь гибель отъ себя и пошелъ ко Владимиру, немоги ни коимъ образомъ удержашъ стремленія сихъ жестокихъ непріятелей, кои по томъ прямо обратились къ Москвѣ, гдѣ умерививъ тамошняго Воеводу Филиппа Нянку и чрезмѣрное множество народа всякого чина и возраста, сохранили животъ младаго Князя Владимира, сына Князя Юрія который, извѣстясь о томъ и сѣшуя чрезмѣрно, неупустилъ испытать послѣдняго средства, и поруча Владимирѣ Князьямъ Всеволоду и Мстиславу при

Воеводѣ Пешпрѣ Оследюковичѣ, пошелъ самъ за Волгу съ брапаничами своими Василкомъ Констаншиновичемъ, Всеволодомъ и Владимиромъ, и расположась тамо станомъ, ожидалъ въ помощь къ себѣ братьевъ своихъ Князя Ярослава Всеволодовича и Князя Святослава съ воинствомъ ихъ, повелѣвъ между тѣмъ собирать всюду ратныхъ людей и приказавъ Всеволодшво Жирославу Михайловичу; но Татары шли поль спѣшно ко Владимиру, что подспунили къ оному Февраля 3го дня и пресѣкши всякое сообщеніе между городомъ симъ и Заволгскими Князя Юрья войсками, снали потчасъ осаждашь оной и вѣяли; дѣйствія же ихъ тутъ и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ изображены въ Лѣтописяхъ нашихъ слѣдующимъ образомъ.

И Татарове подспуниша подъ Градъ „вопрошаху первѣе: ешьли во градѣ „Князь Великій Юрій? Володимерцы „же начаху спрѣляти на нихъ. Они „же рѣша: не спрѣляйте, и придоша „близко врашамъ, и показаша Княжича

„ихъ Володимира, сына Юрьева, глаго-
 „люще: знаете ли вы ег^о? Братія жъ
 „его Князь Всеволодъ и Князь Мспис-
 „лавъ Юрьевичи и Воевода ихъ Пепръ
 „Ослядюковичъ и вси людїе познаша
 „его и многи слезы излїяша. Тапарове
 „же обѣгавше весь градъ разсмотряюще,
 „и спаша спаны предъ златыми враты
 „и около всего града, и бѣ многое мно-
 „жество ихъ. Князи Всеволодъ и
 „Мспиславъ восхопѣша изыти про-
 „шиву ихъ и рѣша Воеводѣ своему
 „Петру Оследюковичу: изыдемъ къ нимъ
 „на бой. Воеводажъ отвѣща: како
 „можемъ изыти на нихъ и спати про-
 „шиву шолыкаго множества! Лучше
 „намъ во градъ сидѣти и елико можно
 „прошиву ихъ брань шворити, и на-
 „чаша молебни пѣти, и рыданїя слезъ
 „пролїяша много ко Господу Богу. Та-
 „парове же около града урядивше
 „спаны облегоша весь, а инїи шедше
 „взяша Градъ Суздаль, и церкви и мо-
 „настыри разграбиша, и власпи и села
 „пожгоша, а люди изсѣкоша, и плѣниша,

„и придоша къ собратїи своей ко Воло-
 „димеру въ субботу мясопустную со
 „множествомъ безчисленна плѣна, и
 „начаша тогда туры рядиши, и пороги
 „спавиши отъ утра до вечера, а на
 „ночь оградиша шыномъ около всего
 „града. Во ушрѣже видѣша Князи и
 „Владыка Мишрофанъ, и Воевода и вси
 „Бояре и людїе, яко уже граду ихъ
 „взяшу быти, восплакашеся плачемъ
 „велїимъ и внидоша вси во храмъ
 „пречистой Богородицы, и постриго-
 „шася въ Ангельскїй образъ великая
 „Княгиня и сынове ея и дщери и снохи
 „и елицы хопяху, и бысть страшный
 „воплъ во градѣ. Татарове же заупра
 „въ недѣлю мясопустную, мѣсѣца Фев-
 „раля въ 11 день на первомъ часу дни
 „приступиша ко граду, и сыпашеся
 „внутри его каменїе велїе аки дождь,
 „и множество бѣ шу людей мершвыхъ,
 „и бысть страхъ и шрепетъ неизгла-
 „голаный на всѣхъ, и выбиша стѣну
 „у злшыхъ врагъ, такожь у Орини-
 „ныхъ, у Медѣныхъ, у Воложскихъ и

„и иныхъ , и весь градъ разбиша , и
 „тако внидоша вонь яко демоны , и
 „взяша новой градъ до обѣда , и весь
 „огню предаша , и шу убиша Князя
 „Всеволода съ брапомъ и множество
 „Боярѣ и людей , а прочіе Князи и на-
 „родъ бѣжаша въ средній градъ , а Вла-
 „дыка Мишрофанъ и великая Княгиня
 „съ сыны своими и со дщерьми , снохами
 „и внучашы , Бояры и Боярынями и со
 „многими людьми бѣжаша въ церковь ,
 „и причастишася святыхъ таинъ и
 „зашвориша врапа , и взыдоша въ цер-
 „ковь на полаши и затворишася . Тапа-
 „рове же и потѣ средній градъ взяша ,
 „и взыскаша Князей и Княгинь , и увѣ-
 „даша , яко во церкви сущь , выбиша
 „двери и начаша пыпати о Князехъ и
 „о Княгиняхъ и увѣдаша , яко на пола-
 „пѣхъ сущь , начаша льстиво глаго-
 „лаши къ нимъ : да снудушъ вси ; но
 „видя ихъ прошивленіе , наволочиша
 „много деревья въ церковь и около
 „церкви и зажгоша . Они же съ молиш-
 „вою и со благодареніемъ предаша своя

„души Господеви и мученическому лику
 „приложишася. — Тапарове же опшуда
 „разсыпашеся по всей земли, иннїи
 „взяша Ростовъ, иннїи Ярославль,
 „и сына Ярославля убиша; иннїи Горо-
 „децъ, и по Волзѣ вси грады поплѣ-
 „ниша до Галича мирскаго; а иннїи взя-
 „ша Юрьевъ и Переславль, Дмишровъ,
 „Тверь и Кашинъ, Волокъ, Ксняшинъ,
 „и вся поплѣниша даже до Торжку, и
 „взяша во единъ Февраль мѣсяцъ 21
 „градовъ, и уже исходящу Февралю
 „мѣсяцу приде вѣспникъ къ великому
 „Князю Юрью Всеволодовичу и къ бра-
 „шаничамъ его Василку Констанши-
 „новичу, и къ Володимеру, яко градъ
 „Владимиръ взять, и великая Кня-
 „гиня и Князи, Епискупъ и вси людїе
 „сожжены а иннїи избїени, и спарѣй-
 „шаго сына его Всеволода съ братьею
 „внѣ града убиша, и къ нему идушъ.
 „Онъ же слышавъ сїя съ братомъ и
 „воскричаша плачемъ вслїимъ и бысть
 „скорбь и спрахъ и шрепетъ на всѣхъ,
 „и рече сїце: Господи Вседержителю!

„сія ли угодна швоему челоуѣколюбію;
 „но вѣмъ яко грѣхъ ради нашихъ сія
 „вся бысть! да будетъ воля швоя съ
 „нами и буди имя швое благословенно
 „до вѣка! И жда брата своего Ярос-
 „лава, и не бѣ его, и повелѣ Воеводѣ
 „своему Жирославу Михайловичу сово-
 „купляши воинсшво, и окрѣпляши люди,
 „и гонювишия на брань, и посла мужа
 „храбра Дорѣфея Семеновича, и съ
 „нимъ три тысячи мужей пыташи
 „Татарѣ; онъ же мало отшедѣ, возвра-
 „шися паки глаголя: яко уже обошли
 „Татарове; Князь же съ братомъ
 „Святославомъ и брапеничи своими
 „Василкомъ, Всеволодомъ и Володими-
 „ромъ и со всѣми воинспвы своими
 „изыдоша прошиву ихъ, и сступи-
 „шася у Сыши обои полцы, и бысть
 „брань велія и сѣча зла, и ліяшася
 „кровь яко вода, и побѣдиша Татарове
 „Рускихъ Князей, и шу убіенъ бысть
 „Князь Великій Юрій Всеволодовичъ, и
 „многіе Воеводы его и Бояре и воин-
 „сшво его избіено бысть, а братанича

„его Князя Василка Конспаншиновича
 „Ростовскаго рукама яша, и ведоша
 „его съ собою до Шеренскаго лѣсу, и
 „нудиша его въ ихъ воли быти и вое-
 „вапи съ ними; онъ же неповинуся имъ,
 „и невкуся ничшо же опъ жертвъ ихъ,
 „и глаголя: о шемное царство! или
 „мнише, васъ любя Богъ предаде насъ
 „въ ваши руки; но убо любя насъ и
 „дая намъ животоу вѣчный; вамъ же бу-
 „дешъ огонь безконечный, понеже еште
 „безвинно пролѣяли кровь Христїян-
 „скую. Они же ярости исполнишася
 „и много мучивши его, смерти предаша
 „мѣсяца Марша въ 4 день, шѣло же
 „его повергоша на лѣсѣ, и увѣда о немъ
 „нѣкая жена благолюбива Марїя, по-
 „вѣда мужу своему, Андреяну Поповичу;
 „онъ же взя шѣло его, и обвинѣ пла-
 „щеницею, положи въ сокровеннемъ
 „мѣстѣ; по семъ же иди съ Бѣла озера
 „Епискупъ Кирилъ Ростовскїй, и при-
 „шедъ на Сыть обрѣше шѣло великаго
 „Князя Юрья Всеволодовича, внука Юрья
 „Долгорукова, правнука Владимера Мо-

„номаха, праправнука Ярослава, пра-
 „щура великаго Володимера, и вземъ
 „несе въ Рословъ и положи его въ
 „церкви пречистыя Богородицы въ
 „Рословъ, главыжъ его необрѣше во
 „многихъ прупѣхъ; сынове же его Все-
 „володъ, Мстиславъ, Владимиръ, Епи-
 „скопъ Кирилъ и Княгиня Марья увѣ-
 „даше, гдѣ лежишъ шѣло Василково, и
 „вземъ принесоша въ Рословъ, и по-
 „ложиша въ церквѣ же пречистыя Бо-
 „городицы; бѣ же Висилко Конспан-
 „пиновичъ Рословскій храбръ зѣло,
 „лицемъ красенъ, очима свѣшель, шѣ-
 „ломъ великъ, и мужеспивенъ и крѣ-
 „покъ зѣло, къ священникамъ и ино-
 „комъ много почиапеленъ и любе-
 „зенъ, совѣшенъ и ко всѣмъ милоспивъ,
 „щедръ и даровишъ; къ боярамъ и къ
 „слугамъ ласковъ, и всякому рукодѣ-
 „лїю изученъ и хитръ зѣло, и бѣ ош-
 „нюдъ непамятозлюбенъ, и къ согрѣ-
 „шающимъ прощателенъ, и нишо же
 „по живопѣ его можаше служиши ино-
 „му Князю, немогуще забыши любви

„и ласки его. По семъ принесоша нашед-
 „ши главу великаго Князя Юрья Всево-
 „лодича и положиша во гробѣ къ шѣлу
 „его. Ташарове же идоша ко Торжку,
 „и пришедше обступиша градъ и биша
 „пороги двѣ недѣли, людѣжъ изне-
 „могоша во градъ, а изъ Нова града
 „небысть имъ помощи, зане бо тогда
 „кѣждо о себѣ печашеся, и на всѣхъ
 „страхъ и шрепешъ бысть, и вси въ
 „недоумленіи быша и въ неустроеніи,
 „и Ташарове взяша градъ Торжокъ, и
 „изсѣкоша всѣхъ Марша въ 15^й день.
 „Тогда же гнашеся они отъ Торжку
 „Серчевскимъ путемъ даже до Игнача
 „креста, сѣкуще люди яко праву,
 „и почію за сто верспѣ до вели-
 „каго Нова града недоидоша. Опшуда
 „же возвратися Башый къ Рѣзани, и
 „иде ко граду Козельску, въ немъ же
 „бѣ Князь младъ, именемъ Василій;
 „Козляне же совѣшъ сотвориша нев-
 „дашися Башыю, но главы своя поло-
 „жиши за Христїянскую вѣру, аще и
 „Князь младъ естъ; Ташарове же спѣну

„выбиша, и бысть брань люта зѣло, и
 „весь градъ разбиша пороги и въздоша
 „на валъ, и шу бысь бой велій и
 „сѣча зла, якоже и ножи граждане съ
 „ними рѣзахуся, а инніи изшедши изъ
 „града на полки ихъ, многихъ из-
 „биша, и шу и сами вси избіени быша:
 „Башый же вземъ градъ Козельскъ, и
 „вниде въ яросль велію, и изби всѣхъ
 „до опрочатъ ссущихъ млеко за про-
 „пивленія ихъ; и не повелъ зваши его
 „Козельскимъ градомъ, но злымъ гра-
 „домъ, понеже у града того много
 „крови Ташарской пролито и при
 „сына Темничники великихъ Князей
 „Ординскихъ убишо, и необръшоша
 „ихъ во множествѣ мертвыхъ, и иде
 „Башый опшуда въ землю Половецкую.

Въ 1240 княжущу въ Кіевѣ Михаи-
 „лу Всеволодовичу, присла злочеспи-
 „ый Башый шатаръ своихъ соглядати
 „Кіева, и они видѣвши величество и кра-
 „соту его удивишася, и возвращшеса
 „повѣдаша Башую о преславномъ гра-
 „дѣ Кіевѣ; онъ же паки посла ко

„Князю Михаилу въ Кіевѣ прельщая
 „его да поклонися ему. Михаилъ же
 „Князь побивъ Пословъ Батыевыхъ,
 „самъ побѣже изъ Кіева во Угры; Рос-
 „славъ же Мстиславичъ, внукъ Да-
 „выда Смоленскаго, услышавъ яко неспѣ
 „Князя въ Кіевѣ, прійде и сѣдѣ въ немъ
 „на Княженіи, его же Давыдъ Мсти-
 „славичъ, внукъ Мстислава, сына Изяс-
 „лава, изгна изъ Кіева, и посади въ
 „немъ Воеводу своего именемъ Димит-
 „рїя, и заповѣда ему, да хрании
 „градъ и всячески обороняетъ. Прійде
 „же Батый съ силою многою подъ Кіевъ
 „и оступи его, и нача пороги ставити
 „и биши въ стѣны градскія. Людѣе же
 „изъ града крѣпко обороняхуся, а по-
 „шомъ окрестъ десятиныя церкви
 „окопашеся, и на палаты церковныя
 „много людей взбѣжаша, яко оупъ шя-
 „жести ихъ палаты обвалишася и мно-
 „гихъ побиша, а Ташаре сшольный
 „сей и по всей подсолнечной славный
 „царственный градъ Кіевъ взяша,
 „храмы Божїи разориша, градъ и мѣ-

„сто огнемъ сожгоша, людей же ин-
 „ныхъ поскоша, а инныхъ поплѣниша,
 „и все Государство Клевское ни вочю
 „обращаша: и тогда же Башый прїиде
 „сѣ погаными своими и къ свяшей оби-
 „тели Печерской, идѣ же множество
 „народа бѣ въ заповорѣ, спояпи мужесп-
 „венно прошиву того врага креста
 „Господня мѣся ради свяятаго, но не-
 „возмога оубыти ся и уцѣлети; ибо
 „нечестивые овнами или паранами
 „стѣны каменные монастырскія сбивше
 „и до основанїя сокрушивше, видоша
 „во обитель и людей всякаго чина
 „поскоша, инныхъ же плѣнивше и са-
 „мую на небеси подобную церковь
 „пресвятыя Богородицы Печерскую
 „оскверниша, ошѣ всего украшенїя об-
 „нажиша и крестѣ сѣ главы церков-
 „ныя заповокованный сняша, а верхъ
 „до полудркви по окна по повелѣнїю
 „Башыя опровергоша. Также и верхъ
 „олшаря великаго, и иконы сбивша, и
 „весь монастырь со всіми украше-
 „нїями до основанїя искорениша, и раз-

„меташа, и ошъ шого времени пре-
 „украшенная Божією славою обитель
 „Печерская до своего перваго бышя и
 „красоты древнїя не возможе прїйши;
 „ибо нынѣшнее строенїе далече разно
 „есть ошъ перваго..

Въ шомъ же 1240^{мъ} году пошелъ Ба-
 тыйшъ Кїева покорить прочіе Россїй-
 скїе города и подступилъ къ городу Ко-
 лодяжену, и по двенадцати-дневной оса-
 дѣ невозмоши онаго силою взять, про-
 силъ сдаться добровольно, обѣщая имъ
 даровать жизнь; но коль скоро го-
 родъ ему сдался, шо онъ по древнему
 обычаю своего народа наруша клятвен-
 ное обѣщанїе, велѣлъ всѣхъ гражданъ
 ошъ старыхъ до малыхъ порубишь, а го-
 родъ сжечь. По шомъ взялъ городъ
 Каменецъ, Владимиръ, что въ Волынїи,
 Галичь, Черванецъ и многїе другїе, ока-
 зывая вездѣ различные варварства и
 сажая по всѣмъ завоеваннымъ въ Росси
 городамъ своихъ Сошниковъ, Тысец-
 кихъ и другихъ власней, съ котораго
 времени Россїя и подвала совершенно
 подъ иго Ташарское.

По возвращеніи же своемъ отъ Капчапскія степны послалъ къ великому Князю Ярославу Всеволодовичу пребыть, что бы онъ въ оказаніе подданства и покорности своей пришелъ самъ къ нему въ Орду, что онъ и принужденъ былъ исполнить, и Башый признавъ его Княземъ всея Россіи, отпустилъ въ оную обратно.

Послѣ того принуждали Таттары приходившихъ въ Орду Князей проходить сквозь огонь и поклоняясь ихъ кумирамъ, непоклонявшихся же онымъ жестоко мучили и умерщвляли.

Въ 1252^{мъ} учинили они вдругъ новое нападеніе на Россію и переправившись чрезъ Клязьму подъ предводительствомъ ихъ Князей Некрюка, Коштя и Алабуча опустошили всѣ Суздальскія и Владимирскія земли, и взявши городъ Переславль умертвили супругу Князя Ярополка, а дѣшей его въ плѣнъ взяли.

Не стерпя же по томъ чрезмѣрнаго Татарскаго ига городъ Рословъ, Воло-

димеръ, Суздаль, Ярославль и Переславль принуждены были на управлявшихъ ими Баскановъ всоружиться и многихъ изъ нихъ побить.

Въ 1281, и 1282 мѣ Татары приходившіе двоекратно на помощь Князю Андрею Александровичу прошивъ брата его Димитрія дѣлали великія грабительства и разоренія, чпо особливо возчувствовали города Муромъ, Владимиръ, Суздаль, Юрьевъ и Переславль съ ихъ уѣздами до самаго города Торжка, и ушрашенные жипели сихъ мѣстъ принуждены были для спасенія своего живота бѣжать въ зимнее время и укрываться по лѣсамъ, гдѣ большая ихъ часть отъ снужи и голоду погибла.

Въ 1257 мѣ Бургай, Татарской Ханъ, недовольствуясь присылаемою ему отъ Россійскихъ Князей данію, кошорая на нихъ отъ Предмѣшниковъ его при завоеваніи была наложена, прислалъ численниковъ своихъ, кошорые въ Суздальской, Муромской и Рязанской

областяхъ счешши народъ, поставили надъ онымъ своихъ Сопниковъ, Тысяцкихъ и Темниковъ, и чрезъ по день оупъ дня его свое дѣлали шяжчайшимъ, такъ что Россіяне немогли болѣе сносить онаго, принуждены бывали изъ отчаянїя на нихъ возснавашь, невзирая что за то слѣдовала всегда имъ самая жестокая месть.

Принужденные походы великихъ Князей въ Орду сколь шрудны и опасны для нихъ были, довольно показываетъ несчастной конецъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, и великаго Князя Рѣзанскаго Романа Олговича, который находясь въ 1270 году въ Ордѣ былъ оклеветанъ неизвѣстно кѣмъ, яко бы поносилъ вѣру Татарскую премѣнившуюся тогда уже въ Магомешанскую, и ругалъ самого Хана, и ему надлежало для оправданїя своего принять ихъ законъ, оупъ чего когда онъ ошрекся и истинну вѣры своей явно исповѣдалъ, по Татары прїемля сіе за доказательство всего, что на него

имъ сказано, осудили его на смерть; онъ же предпріялъ и послѣдніе часы жизни своей прославишь вѣрнымъ служеніемъ Творцу своему, и даже въ то время, когда убійцы спали налагають на него несшртимыя раны, укоряють ихъ въ суевѣрїи и суровоспяхъ; они же бывъ лишены всякаго чувствїя челоуѣчества, не къ тому обратились, что бы скорѣе его умершвишь, но дабы мучительнѣйшимъ образомъ продлиншь его казнь, и во первыхъ опрѣзали ему языкъ, и не полагая суровости свои и звѣрству никакихъ предѣловъ спали рубишь его на части начиная съ персповъ рукъ и ногъ, и когда остался уже одинъ трупъ, нелишенный токмо шеплопы, тогда содравъ съ головы его кожу, возопкнули оную на коиѣ и выспавили на зрѣлице безумному народу.

1278 мѣ Нагай*, правнукъ Чингисъ-Хана, будучи посланъ отъ Менгу Хана

* Сей Нагай выдалъ дочь свою за Феодора Роспиславича Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое городъ Кумань, Корсунь, Туруарекъ, Горцивъ и Болимаиць.

Капчапскаго воевашь Сѣверныя части Греческой Имперіи, и одержавъ тамъ многія побѣды, учинилъ себя самовластнымъ; но раздѣленіе сіе Татарь вмѣсто чаемой пользы для Россіи было причиною большому ея вреду, потому что сей Нагай вознамѣрился принудить всѣхъ вообще Россіянъ платить ему великую дань, и для того посылалъ войски свои дѣлать набѣги въ Рязанскую землю, и въ тоже время совсѣмъ подъ власть свою покорилъ Курское и Рыльское Княженіе.

Въ 1283^{мѣ} нѣкто изъ Татарь, именемъ Ахметъ, взялъ ошъ Нагая на откупъ доходы Курскаго, Рыльскаго, Муромскаго и Липецкаго владѣнія, и полагая великія наглости для удовольствованія своего ненасытнаго корыстолюбія, населилъ себѣ тамъ пребольшія слободы изъ Россійскихъ подданныхъ; но когда Князья оныхъ владѣній Олегъ и Святославъ не стерпя болѣе его разныхъ насильствъ, вооружились на него военною рукою и сло-

боды его совсѣмъ раззорили, по
вскорѣ по томъ Нагай послалъ рашь
подъ предводителъствомъ онаго Ах-
меша опусшошашъ всѣ ихъ земли, гдѣ
оная цѣлые двадцать дней проводила
въ дѣлахъ чрезмѣрнаго безчеловѣчія, и
хотя сами Князья спаслися бѣгомъ,
однакожъ Ташары взяли въ плѣнъ трид-
цать знатныхъ бояръ, и коль скоро
представили ихъ Ахмешу, по онъ въ
топъ же часъ велѣлъ ихъ всѣхъ повѣ-
сить на деревьяхъ.

Въ 1288^{мъ} вѣторично Нагайцы дѣ-
лали нападеніе на Рѣзанское и Муром-
ское Княженіе, которые были тогда
подвластны Капчашскому Хану.

Въ 1293^{мъ} Ташары сіи приходили
къ Твери и хотя города не взяли, но
всѣ окрестности онаго раззорили.

Въ 1305^{мъ} нѣкоторыя Ташарскіе
владѣльцы, хотя и подвластные Кап-
чашскому Хану, чинили въ разныхъ
мѣстахъ Россіи набѣги, повсюду грабя
и опусшошая.

Въ 1317^{мъ} приходшіе изъ Орды со

Княземъ Констаншиномъ Борисовичемъ Ташарскіе Послы, имѣя при себѣ нѣсколько войска причиняли немалое опущеніе Росповскимъ областямъ.

Въ 1318^{мб} Ташары подъ предводительствомъ ихъ Вождя Конча приходили къ Коспромѣ войною, гдѣ онъ много народа разворилъ и поплѣнилъ, и сіе все во время подданства Россіи у Ташарѣ дѣлалось нарочно, дабы оную чрезъ то болѣе и болѣе ослабишь.

Въ 1319^{мб} великій Князь Михаилъ Андреевичъ будучи оклевешанъ Капчашскому Хану Узбеку Княземъ Георгіемъ въ июмѣ, яко бы онъ не хотѣлъ повиноваться сему Хану, и собравши дань хотѣлъ бѣжать въ Нѣмецкую землю, и уже собственныя сокровища свои опустилъ въ Римъ къ Папѣ, и будио сестру его Узбека, а жену Князя Георгія, взяшую въ плѣнъ, уморилъ ядомъ, за что Узбекъ Ханъ приказалъ по суду и приговору ⁸⁴⁹⁶⁵Кадыеву казнить его смертію, которой приговоръ объявля сему несчастному Князю присла-

вили отъ семи великихъ Ташарскихъ
 Князей семь стражей и множесиво
 другихъ, и тогда же отгнавъ всѣхъ
 бывшихъ при немъ наложили ему на
 шею цепь, и руки заложа назадъ, ско-
 вали. На заутрѣ же Ханъ пошелъ на
 ловишву къ рѣкѣ Тереку, куда повели
 и сего знашнаго узника, опягопя еще
 колодкою, и великій Князь Михаилъ
 въ шолкомъ его плачевномъ состоянїи
 послѣдовалъ вездѣ за Ханомъ, и по
 двадцати пяти днѣхъ былъ по повелѣ-
 нїю Кадыя приведенъ на шоргъ предъ
 него, гдѣ сей Кадый изъявилъ грубой
 свой нравъ во многихъ поноситель-
 ныхъ словахъ, и предалъ великаго
 Князя въ позорище многому числу со-
 шедшагося народа, какъ купцовъ отъ
 разныхъ странъ, такъ и данниковъ;
 наконецъ же подтверждая объявленїе
 ему смерти по обычаю Ташарскому,
 повелѣлъ ему нѣкоторую свободу дать,
 и тогда позволили къ Князю сему Ми-
 хаилу допускать его сына Константина
 и служишелей, также опца духовнаго и

прочихъ; однако неменѣе со пщаніемъ его хранили, какъ видно изъ того, что во время ночное всегда въ колоду руки ему забивали.

Между тѣмъ временемъ Ханъ Узбекъ * перешедъ съ Ордою рѣку Терекъ находился близъ Дербента (жельзныхъ вратъ) возлѣ города Тепякова у корня горъ Черкаскихъ. Князь же во все по время приугошовлялъ себя къ смерти и занимался чтеніемъ Божественныхъ книгъ, моленіемъ и принятіемъ еженедѣльно свяшыхъ шаинъ, а наконецъ Ноября 22 дня видя уже, что убіеніе его вскорѣ послѣдуетъ, призвалъ сына своего Князя Константина, и едва успѣлъ дать ему сходственный съ добродѣтельными своими мыслями наставленія, какъ вдругъ вбѣжалъ въ тюремное его жилище одинъ опрокъ, коего блѣдное лице и прясущіеся члены довольно и безъ словъ его показывали,

* Сего Хана Узбека сестра родная Конча, а въ святомъ крещеніи Агафія была въ замужствѣ за Россійскимъ великимъ Княземъ Георгіемъ Даниловичемъ Московскимъ.

какую онъ вѣсть принесъ, и кошорый собравъ силы свои, сказалъ великому Князю, что Кадый съ Княземъ Георгіемъ и со множесвомъ народа идушъ къ нему. Тогда онъ явилъ признаки нѣкопорого сожалѣнія, что во время задержанія своего подъ спражею, не принялъ предложенія друзей своихъ, дабы уходомъ спасти себя опъ Ташаръ; однако какъ снискалъ къ себѣ любовь единой изъ супругъ Ханскихъ, по въ семъ случаѣ употребляя, яко послѣдній способъ къ спасенію своему, послалъ немедленно сына своего Константина къ ней въ надѣянїи, не можетъ ли она успѣшь и изпросишь ему пощаду живоша, или по крайней мѣрѣ сохранить сына его.

Кадый же съ Княземъ Георгіемъ пришедши на шортъ остановился и послалъ умершвишь Князя Михаила, и убійцы явась шотчасъ въ шемницѣ его, опгнаи опъ него всѣхъ служипелей и по варварскому обычаю прилагашъ всегда мученіе къ смерти, начали

его бить, и по шомъ взявъ за цепь, которая была у него на шти, повѣсили на снѣгу, снѣга же недержавъ сея тяжести обрушилась, а великій Князь сохраняя еще свою силу упавши на землю вскочилъ, но шупъ вѣпорично былъ мучимъ, пока вѣкій Романецъ, чайшельно изъ слугъ Князя Георгія, непоразилъ его кинжаломъ въ бокъ и обращая оной въ шѣлъ не прекратилъ чрезъ то его терзаній и жизни. По умерщвленіи же Князя сею пограбили убійцы все его имѣніе, и кинувшись на служителей его, какъ Рускихъ, такъ и Татаръ, влекли на торгъ, гдѣ Кадый и Князь Георгій ожидали извѣстія о сей казни. Такимъ образомъ окончилъ свою жизнь несчастный Князь Михаилъ на 46 году своего возраста.

Въ 1321^{мъ} Татары видя, что чрезъ опнышіе Поляками Кіевскаго великаго Княженія силы Россійскія гораздо уменьшились, стали болѣе еще шумъ суровости свои оказывать и частыми присыланіями для собиранія великихъ да-

ней приводили Россію въ конечное раззореніе.

Въ 1327^{мѣ} Князь Александръ Михайловичъ хощя и владѣль Владимирскимъ великимъ Княженіемъ, но болѣе жилъ, шакъ какъ и оцедъ его, въ наслѣдственномъ своемъ градѣ Твери, и лишъ шолько началъ на прѣстолѣ утверждашся, какъ присланъ былъ къ нему изъ Орды съ великимъ числомъ вооруженныхъ людей Посоль Щелканъ, родшвенникъ Хана Узбека, кошорый употреблялъ тогда все свои силы, дабы Магомешанской законъ утвердить не шокмо въ Татарскихъ и другихъ подвласныхъ ему народахъ, но также хощѣлъ по избіеніи всехъ великихъ Князей его и въ Россіи разпроспранить, и шого ради послалъ сего Щелкана, дабы онъ подъ видомъ мирнаго посольства вошедъ во градъ Тверь съ множесшвомъ своихъ вооруженныхъ людей, и изыскавъ удобное время нечаяннымъ нападеніемъ умертвилъ великаго Князя Россійскаго

и другихъ Князей, также бы учиня путь избѣенге народа успрашилъ другіе города, а пошомъ бы самъ сѣлъ на прешоль великаго Княженія и прочія всѣ мѣста роздалъ другимъ именишымъ Ташарамъ, и чрезъ шо бы подъ власнью ихъ и Магомешанской законъ могъ болѣе разпросранипья, а Россія лишенная своихъ Князей, оспалась на вѣки подъ тяжкимъ ихъ игомъ. Великій же Князь незная злаго умысла Ташарскаго несопрошивлялся нимало сему Щелкану, и впустилъ его со всеми рашными людьми въ Тверь, назначивъ для жишья его домъ отца своего Князя Михаила; но вскорѣ наглоспи Ташарскія сшали причиняшъ великое ошягощеніе жишелямъ, а пошомъ нѣкоимъ образомъ и намѣренія ихъ были увѣданы великимъ Княземъ, чпо они только ожидающъ насипупленія перваго праздника, дабы тогда въ ночное время сдѣлашъ нападеніе на весь народъ и его изцребишъ. Въ шоль шрудныхъ обстоятельсшвахъ неоспавалось инаго дѣ-

лашь великому Князю, какъ шокмо сопропивляшсья силѣ силою и шоль коварныхъ враговѣ предупредишь; и для сего роздалѣ онѣ тайно оружіе всѣмѣ гражданамѣ и въ самой Успеніевѣ день, на разсвѣтѣ пошелѣ самѣ на Ташарѣ, кои хотѣли такъже въ сей день исполнить злостной свой умыслѣ, и были обрѣшены въ состоянїи защищенїя, но видя, что шайныя ихѣ намѣренїя опкрышы были, и неожидая уже пощады, стали сопропивляшсья со всею храбростїю, каковая можетѣ изѣ опчаянїя произойши; съ другой спороны и великїй Князь со Тверишянами шѣми же причинами побужденный и при томѣ защищая опечество, вѣру, женѣ и дѣшей своихѣ сражался не съ меньшимѣ упорствомѣ. Тѣснота мѣста въ производимомѣ бою въ улицахѣ недопускала всѣхѣ Тверишянѣ дѣйспивовать, по чему когда одни бились, другїе находили удобный случай опдыхашь, и съ новымѣ жаромѣ на смѣну ушемившимся ихѣ согражданамѣ приходили;

Татары же для защищенія себя были принуждены всѣ имѣшь бой чрезъ цѣлой день и уже къ вечеру ослабленные отъ многого числа ихъ побитыхъ и отъ усталости искали себѣ убѣжища въ домѣ великаго Князя Михаила; но сіе мѣсто, гдѣ мнили они себѣ спасеніе сыскать, обратилось имъ въ крайнюю гибель; ибо великій Князь справедливо раздраженный ихъ коварствомъ, повелѣлъ сей домъ зажечь, въ которомъ и самъ Щелканъ погибъ. Вскорѣ извѣстіе о побѣдѣ Татаръ въ Твери дошло до Хана, и озлобленіе его противу Тверскихъ Князей было столь чрезмѣрно, что онъ тогдаже положилъ намѣреніе изпребихъ вконецъ не токмо сихъ но и прочихъ Россійскихъ Князей и привесши въ совершенное рабство Россіянъ всѣхъ, и между тѣмъ повелѣлъ убить Князя Василія Рѣзанскаго, который тогда въ Ордѣ обрѣтался, а въ Россію послалъ пяць шемниковъ, которые вмѣстѣ съ Княземъ Александромъ Суздальскимъ пришли

въ Москву, а опшуда идучи въ Тверь, на Кашинъ и на прочіе города великаго Князя Александра Тверскаго учинили нападеніе, и всю оную спрану огнемъ и мечемъ опустошили, а самъ великій Князь принужденъ былъ съ супругою своею и съ дѣшми оставишь свое опечество Тверь и бѣжашъ во Исковъ; Ташары же въ то время убили еще въ Ордѣ своей Князя Россійскаго Іоанна Александровича.

Въ 1329^{мъ}, Ханъ Узбекъ безпре-
спанно дышущій злобою и мщеніемъ
на Князя Александра Михайловича
Тверскаго прислалъ въ Москву нарочно
своего Посла съ повелѣніемъ, чшобъ
всѣ Россійскіе Князья соединясь воору-
жились на Князя Александра, и взявъ
привезли его въ Орду; въ силу кошораго
Ханскаго повелѣнія Князь Иванъ Дани-
ловичъ Новгородскій принужденъ былъ
вооружиться на Князя Александра, и
послалъ объявишь всѣмъ Князьямъ Рос-
сійскимъ, дабы съ войсками своими для
сей войны приходили въ Новъ городъ.

Какъ ни трудно было братьямъ изгнаннаго Князя на него вооружаться, но страхъ превозмогая въ нихъ движеніе сердца, принудилъ ихъ итти на погубленіе единокровнаго своего. Нѣкопсрѣя однакоже обстояшетьства препятствовали соединеннымъ Россійскимъ силамъ итти скоро ко Пскову, почему Князь Иванъ Даниловичъ между тѣмъ временемъ послалъ Боярина своего Луку Прошасіева, а Новгородцы Архіепископа Мойсея и Тысецкаго Аврама во Псковъ увѣщавашь Князя Александра Михайловича, чшобъ онъ исполнилъ волю Хана и явился самъ въ Орду. Послы сіи употребили все, что законъ и самое суетвѣрїе тогдашняго времени могли сильнѣйшаго сыскашь, побуждая его къ мученическому подвигу, дабы онъ смертію и мученіемъ своимъ Россію отъ разоренія избавилъ. И такъ онъ по любви своей къ отечеству, сталъ было соглашашься итти жертвовашь собою за оное, но когда въ самой сла-

боспи своей показывалъ сїи великія мысли, тогда Псковитяне зная его добродѣшель и бывъ къ нему привязаны искренною любовію, просили его неоставлять ихъ и на шоль вредныя ему предложенія несоглашались, общаясь всѣ положить живощъ свой за него. Князь же сей будучи тронутъ такими изъявленіями усердія объявилъ несогласіе свое на помянутое предложеніе и совѣтъ не снюль для сохраненія себя какъ въ знакъ признанія къ вѣрности и усердію подданныхъ своихъ, и сшалъ изгошовлянься къ сопротивленію, о чемъ извѣснхъ Князь Іоаннъ Даниловичъ и несмѣя никакъ послушаться воли Ханской, пошелъ съ бывшими при немъ Князьями ко Пскову, но невспупилъ въ дѣло, поелику съ симъ предпріятіемъ соединены были многія шрудности, шакъ что съ одной стороны великій Князь опасался, дабы бывшіе въ его войскахъ братья Князя Александра Михайловича не спали тайно ему вспомошествовань, а съ другой уштрашала его близость

Пскова къ Нѣмецкимъ обласпямъ и несогласіе уже Нѣмцовъ съ Новгородцами, кои весьма ихъ боялись; и по шому въ шаковыхъ обстоятельствахъ признали всѣ за лучшее употребить духовное оружіе прошиву Князя Александра и просили Митрополиша Феогниша, обрѣшавшагося тогда въ Новѣ-городѣ, дабы онъ положилъ проклятіе на Князя Александра, естли не явится въ Орду, и на всѣхъ Псковитянъ, естли его защищать не престанутъ, что сей Преосвященный и учинилъ, соглашаясь болѣе съ политическими видами нежели съ правилами церковными. Князь же Александръ зная, коль великое можетъ имѣть дѣйствіе законъ надъ сердцами и справедливо опасаясь быть ославлену отъ Псковитянъ, хотя они его въ прошивномъ и увѣряли, сказалъ имъ, что нехочетъ, дабы они ради его были ошлучены отъ церкви и преданы проклятію, и поблагодаря за ихъ вѣрность, освободилъ ихъ отъ кляшвы, которую они

ему учинили, и отпѣхалъ отъ нихъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Слезы и вопли всѣхъ тамошнихъ гражданъ были истинными свидѣтелями ихъ любви къ сему Князю, и какъ удержать его не могли, то неимѣя уже причины за что бишься, послали съ общаго согласія просить у великаго Князя Іоанна себѣ мира а у Митрополипа благословенія. Князь Іоаннъ довольствуясь тѣмъ, что Князь Александръ изгнанъ такимъ образомъ изъ Россіи, что уже не въ силахъ его состояло исполнить Ханское повелѣніе, охотно на миръ съ ними склонился. Псковичи же пользовались симъ временемъ, дабы построишь городъ каменной на горѣ Жеравъ, которой наименовали Изборскомъ.

Тако Россія внутри по повелѣнію Татарскихъ властей претерпѣвала междуособіе, нѣкоторыя Князи изгнаніе, а другіе бывшіе въ Ордѣ, варварскія мученія и убійства, изъ коихъ одно произведено и въ началѣ 1330^{мъ} году, надъ Княземъ Федоромъ Іоанновичемъ Старо-

дубскимъ, правнукомъ Іоанна Всеволодовича.

Псковитяне же сохраняя свою вѣрность и усердіе къ Князю Александру Михайловичу упросили его вторично къ себѣ возвратиться на пресполѣ, и онъ по приѣздѣ своемъ во Псковъ принялъ былъ съ несказанною ошѣ всего народа радостію; однакожъ видя, что твердость его и сопротивленіе воли Татарской ввергаетъ народъ въ крайнія несчастія, старался умиловити къ себѣ Хана, и для сего въ 1336^{мб} послалъ онъ сына своего Феодора въ Орду, и пришествіе его польстило честолюбіе Власпишеля Татарскаго шѣмъ болѣе, что шолікое время Князь Александръ убѣгавшій отъ его мщенія, наконецъ самъ чрезъ сына своего проситъ его о милосердіи, и по тому оставилъ всѣ прежнія огорченія и вражды противу его, и Князь Феодоръ съ честію и съ Посломъ Татарскимъ, именуемымъ Авдуломъ, былъ отпущенъ къ отцу своему, который хотя чрезъ сіе средство

и умилостивилъ нѣсколько Хана, но съ шѣмъ, что самъ для оказанія своего повиновенія долженъ былъ явиться въ Орду, что явно подвергало жизнь его опасности, и онъ зная и злобу на себя и коварство Татарское, справедливо имѣлъ причину спрашиться, что ласковой поступокъ къ сыну его, не для инаго чего былъ учиненъ, какъ только что бы его къ себѣ удобнѣе чрезъ то въ руки заманить; но долговременное изгнаніе изъ опеческаго града и всегдашняя опасность отъ другихъ Россійскихъ Князей, угождавшихъ Татарами, склонили наконецъ его поступить на все и повиноваться воли Ханской; и какъ чрезъ сына своего получилъ отъ него дозволеніе приѣхать въ Тверь, то пользуясь симъ позволеніемъ ѣздилъ онъ туда и бывъ тамъ малое время спалъ изговорясь къ опшеснѣю въ Орду.

Въ 1337^{мѣ} Князь Александръ Михайловичъ удерживаемой страхомъ суровости Татарскія, колико ни медлилъ походомъ

своимъ въ Орду, но наконецъ видя, что дальнѣйшее откладываніе онаго можетъ навлечь на него новыя бѣдсшвія, отпра- вился шуда въ осень, и по пришествіи къ Хану извинялся ео всевозможною по- корносшію въ прежнихъ своихъ по- ступкахъ, и заключилъ рѣчь свою, что главу свою за сіе приноситъ и смерти или живота отъ него единого себѣ ожидаетъ; Ханъ же бывъ тогда удра- жненъ Персидскою войною, и доволь- ствуясь по тому покорносшію Князя Александра, а болѣе опасаясь, чпобъ убіеніе его произвело недовѣренности въ прочихъ Князьяхъ Россійскихъ къ Ташарамъ, или и смущеній въ Россіи, дѣлалъ видъ, яко бы единымъ погоре- ніемъ его умилостивленъ, и не токмо все прежнее ему простилъ, но и ока- залъ немалую ласку и возвратилъ опе- ческое его Тверское Княженіе, куда сей Князь, имѣя при себѣ Татарскихъ Пословъ Князя Киндюка и Авдула, въ началъ слѣдующаго года прибылъ. Пер- вое² его попеченіе по возвращеніи во

Тверь состояло въ томъ, дабы супруга его и дѣти въ сей градъ къ нему приѣхали, какъ въ такой, которымъ уже онъ безъ опасности владѣетъ.

Въ 1338^{мъ} новыя между Россійскими Князьями несогласія и вражды понудили Князя Александра Михайловича въ Орду сына своего Феодора, дабы предупредишь чинимыя на него Хану клеветы ошъ прочихъ Князей, и особливо чшобъ изъяснишь ему причины неудовольствія его на великаго Князя Иоанна Даниловича, который опасаясь, чшобъ Князь Феодоръ приѣхавъ въ Орду не озлобилъ прошиву его Хана, отправился и самъ въ оную съ двумя своими сыновьями Симеономъ и Иоанномъ; по прибышїи же шуда весьма легко было ему возобновить сумнѣнїе Ханское на Князя Александра и воспламенишь ушущенную въ немъ злобу. Ханъ же скрывая свое намѣренїе послалъ нарочно ошъ себя къ Князю Александру Посла, повелѣвая его увѣришь о благоволенїи своемъ и объ-

явить ему повелѣнїе, дабы онѣ немедленно ѣхалъ въ Орду, и тогдаже подобное повелѣнїе учинено было Князю Василью Давыдовичу Ярославскому. — Пребывавшій же въ Ордѣ Князь Феодоръ Александровичъ не взирая на всѣ ласковые къ нему поступки нашелъ способъ узнать, какое дѣйствїе произвели клеветы на отца его и какого расположенїя Ханъ противу его, и не оставилъ тайнымъ образомъ о всемъ ему сообщить; по чему пришествїе посланнаго отъ Хана и увѣренїя о благоволенїи его не могли прельстить Князя Александра; и шакъ оспавалось ему только разсуждать: долженъ ли онѣ ввергаясь въ неизбѣжную почти опасность ѣхать въ Орду, или по прежнему учинить, и спасая себя бѣгствомъ, терпѣть вторичное изгнанїе. Но какъ единое воображенїе о оспавленїи Тверскаго прешло приводило его въ содроганїе, а пребыванїе сына его въ Ордѣ, гдѣ онѣ подверженъ былъ всей ярости Ташарской, и болѣе пре-

вожило его духъ; въ повиновеніи же Хану мнилъ видѣть себѣ надежду оправдаться въ учиненныхъ на него оклеветаніяхъ; то не взирая на слезы и на вопль всѣхъ Тверскихъ гражданъ, братьевъ и дѣшей своихъ, пріялъ намѣреніе повиноваться Ханскому повелѣнію, и вскорѣ отправился въ Орду, а съ нимъ пошли Князья Василій Давыдовичъ Ярославскій и Романчукъ Бѣлозерскій. По прибытіи же туда извѣстился онъ пошчасъ онъ сына своего Феодора, и онъ друзей своихъ, которыхъ имѣлъ нѣсколько между Татарами, о учиненныхъ на него клеветахъ и злобѣ Ханской прошивъ его, но при всѣхъ шаковыхъ обстоятельствевахъ не перялъ онъ еще надежды умилоствити Хана, и въ оклеветаніяхъ оправдаться, и зная корыстную любіе Татарское предсхалъ съ великими дарами предъ Хана, и одарилъ также щедро супругъ его и вельможъ, надѣясь въ нихъ сыскать себѣ защищеніе; но холодной пріемъ вскорѣ по-

казалъ, что онъ всякой злости отъ Хана долженъ ожидать; однако тогда же благопріятствовавшая ему одна изъ женъ его подавала нѣкопоруую надежду, и онъ цѣлой мѣсяцъ былъ въ неизвѣспности о своей судьбѣ, и колебался между страхомъ и надеждою, какъ наконецъ Октября 26го дня получилъ извѣспіе, что Ханъ чрезъ три дни повелѣлъ его убить, и онъ принявъ споль печальную вѣспь и невпадая въ опчаянїе, спалъ себя къ приближающейся смерти изготавляя, и не воспользовался симъ временемъ для спасенія себя отъ оной бѣгспвомъ. Наконецъ насупилъ тотъ день, въ которой онъ долженъ быть убиенъ, то есть Октября 29^е число и Князь Александръ испытывая, не можетъ ли чрезъ ходатайство царицы избавитъся отъ смерти, послалъ къ ней освѣдомитъся о судьбѣ своей а потомъ и самъ сѣдши на лошадь, поѣхалъ спрашивать у друзей своихъ о томъ же; и какъ тогда извѣспно уже было всѣмъ въ Ордѣ,

что въ тотъ день онъ будетъ убитъ, то удостовѣрясь, что ему вималой надежды неостаеся къ спасенію живота, возвратился въ спанъ свой, куда вскорѣ и посланные отъ него къ Царицѣ пришли съ извѣстіемъ, что въ тотъ же часъ будетъ убитъ, и тогда онъ простившись съ сыномъ своимъ и съ бывшими при немъ Боярами и слугами, приобщился святыхъ шаинъ, и хощя, какъ по самому прощанію видно, что какъ сынъ его такъ и Бояре немнили, чтобъ мщеніе Татарское на инаго кого кромѣ его одного разпростерлось, но совсѣмъ тѣмъ опасаясь всего ошъ суровости сего народа приобщились съ нимъ также, послѣ чего вскорѣ прибѣжали къ нему нѣкоторыя изъ его слугъ со слезами, объявляя, что уже посланные на убіеніе его приближаются къ его спану. Князь же Александръ въ семъ случаѣ препоруча душу свою Богу, вышелъ съ сыномъ своимъ на встрѣшеніе имъ, гдѣ въ самой тотъ часъ посланными отъ

Хана былъ убитъ съ сыномъ его Княземъ Феодоромъ, и главы ихъ были отсѣчены, Бояре же и слуги его немогши защищать своего Князя и опасаясь подобной и себѣ участи, разбѣжались, однако нѣкошорые возвращаясь подняли шѣла сихъ Князей и опхвели съ позволенія Ханскаго въ Россію, гдѣ оныя въ Твери были погребены Епископомъ Феодоромъ въ церкви Преображенія Господня. Такимъ образомъ погибъ сей Князь на 38 году своего возраста, пребывъ на великомъ Княженіи Владимерскомъ не съ большимъ одинъ годъ, во изгнаніи въ Псковъ и въ Липовской землѣ 10 лѣтъ, а потомъ на Тверскомъ Княженіи не съ большимъ годъ. Онъ былъ достоинъ лучшаго счастья, ибо швердосль его прошиву Ташаръ, приобрѣшенная любовь отъ подданныхъ своихъ Псковишянъ, союзъ и согласіе съ его братьями, доказуютъ, что хотя онъ имѣлъ довольно швердосли духа и смѣлости, что бы все предпріяшь, но добродѣтель и му-

дросить направляя его поступки учили, что онъ соблюлъ свяно долгъ свой, какъ къ подданнымъ своимъ, такъ и къ братьямъ, и общія слезы всѣхъ ихъ о семъ Государѣ изъясляя его милосердые и справедливые поступки къ нимъ, наводятъ омерзѣніе на поступокъ великаго Князя Іоанна Даниловича, на коего, какъ по всему теченію Исторіи видно, должно возлагать единственно начальную вину убіенія добродѣтельнаго сего Князя.

Въ 1348^{мъ} Темиръ, Старѣйшина Татарской, учинилъ набѣгъ на городъ Алексинъ, сожегъ всѣ предмѣстія онаго и много народа въ полонъ взялъ.

Въ 1380^{мъ} году приходилъ Мамай на Россію со многочисленными Татарскими силами, предваривъ свой походъ посланною къ великому Князю Димитрію Іоанновичу грозною грамотою слѣдующаго содержанія.

„Отъ Восточнаго Царя отъ большія Орды, отъ широкихъ полей, отъ сильныхъ Татаръ Царь Царей Мамай

„и великимъ Ордамъ Государь, коего
 „рука многими Царствы обладаетъ, и
 „десница на многихъ Царствахъ обле-
 „житъ, Рашаю нашему Дмитрію Мо-
 „сковскому вѣдомо да будешь: яко
 „улусы нашими обладаеши, а нашему
 „Царству пришедъ не поклонишися;
 „днесь же рука моя хочетъ пя каз-
 „ниши. Аще еси младъ, шо пріиди
 „ко мнѣ и поклонися ми, да помилую
 „пя и въ швое мѣсто опущу пя
 „царствовати; аще ли сего не сотво-
 „риши, вскорѣ грады швоя имамъ раз-
 „зориши и огню предаши, и самого пя
 „предамъ велицей казни.

Великій же Князь Димитрій Іоан-
 новичъ сію гордую Мамаеву грамоту
 передралъ и самъ прошивъ его пошелъ
 войною, и переправившись чрезъ Донъ
 въ виду Мамаевыхъ войскъ побѣдилъ
 сего вѣроломнаго Царя, и какъ Лѣто-
 писцы говорятъ, на шестидесяти пяти
 верстахъ шрупы враговъ его лежали.

Въ 1429^{мъ} приходили Татары шайно
 къ Галичу и бывъ шуть съ мѣсяць,

пошли и взяли Коспрому, и опошли на низъ Волгою посланные же за оными Россійскіе войски гнались до самаго нижняго Нова-города, но не всё могли достигнушь ихъ и возвратились назадъ, и только Князь Феодоръ Сшародубскій съ своимъ полкомъ нагналъ ихъ и многихъ изъ нихъ побилъ.

Въ 1430^{мб} Князь Ординскій Аидаръ воюя Липовскую землю осадилъ и городъ Мченскъ, и стоялъ подъ нимъ три недѣли, но немогши силою взять, послалъ къ начальствовавшему въ ономъ городъ Григорью Прошасевичу, чпо не будетъ чинить ему никакого непріятельства, и далъ по вѣрѣ своей кляшвенное въ томъ обѣщаніе, на которое онъ положась, вышелъ изъ города. Аидаръ же преступя кляшву свою взялъ его въ плѣнъ и отвелъ съ собою въ Орду къ Хану Махмету.

Въ 1438^{мб} Ханъ Улу-Махметъ бѣжавъ отъ брата своего Кичи-Ахмета, Владстелина большія Орды, пришелъ къ городу Бѣлеву и силою сѣлъ въ

семъ городѣ, но великій Князь Василій Василіевичъ услыша о томъ, послалъ на него свои войски, и подъ городомъ Бѣлевымъ былъ великой у Россіянъ съ Татарами бой, гдѣ сѣи послѣдніе претерпѣли пораженіе и были принуждены бѣжашъ въ городъ; на другой же день было еще сраженіе, на копоромъ Россіяне побѣждены, и множесшво Князей и Боярѣ побито.

Тогоже лѣта Татары воевали Рѣзань и много зла причинили.

Въ 1439^{мѣ} Махмешъ Ханъ приходилъ тайно къ Москвѣ со многими силами.

Въ 1442^{мѣ} приходили Татары большія Орды на Рѣзанскія области и произведши шупъ великія опустошенія оплошли съ полонѣмъ во своясы.

Въ 1448^{мѣ} Ханъ Казанскій Мамутекъ посылалъ всѣхъ своихъ Князей со мновою силою воевать ошчину великаго Князя Володымирѣ, также Муромѣ и прочіе города.

Въ 1449^{мѣ} Татары Седи-Ахметовы добѣгали до Похры и супругу Князя

Василія Оболенскаго тогда захватили и многихъ порубили и въ плѣнъ взяли.

Въ 1550^{мб} Малбердей Уланъ приходилъ въ Россію воевашъ съ великою силою, но былъ побитъ отъ посланныхъ прошиву его войскъ.

Въ 1451^{мб} Царевичъ Модовша изъ Седи-Ахмешовой Орды приходилъ до самыя Москвы, сожегъ всё около оной слободы и дѣлалъ къ городу сильныя приступы, но взять немогъ, и отступя назадъ скоро побѣжалъ, не будучи никѣмъ преслѣдуемъ.

Въ 1454^{мб} Мустафа, сынъ Ханской, приходилъ на Рѣзань со многою ратію и повоевавъ шамъ всё почти волости и села, отступилъ съ полономъ и ставъ на полѣ, посылалъ въ Рѣзань продавашъ свой полонъ, Услышавъ же сіе на Москвѣ Князь великій Василій Василіевичъ, послалъ прошиву его Князя Василья Оболенскаго, Андрея Федоровича Голшяева и дворъ свой съ ними, которые пришедъ вмѣстѣ съ Мордвою всшупили съ Ташарами въ

бой у рѣки Листани, гдѣ Царевича Мустафу убили, и великое множество его людей избило и въ плѣнъ взяло.

Въ 1455^{мѣ} ханъ Улу-Махметъ приходилъ рашю къ Мурому, и тогда великій Князь Василій Васильевичъ пошелъ самъ противу его, но походъ сей былъ безуспѣшенъ, и онъ лишасть какъ во время бою, такъ и послѣ оупъ спужи большой половины войска своего принужденъ былъ вездѣ уступать Улу-Махмету, который въ разныя времена и по разнымъ въ Россіи мѣстамъ воевалъ и опустошалъ многіе города, волости и села, и наконецъ въ бывшемъ сраженіи у Ефиміева монастыря съ Россійскими войсками, побѣдилъ оныя и великаго Князя Василія Васильевича со многими другими Князьями въ полонъ взялъ, и снявъ съ него кресты и и его шелники послалъ въ Москву къ матери его великой Княгинѣ Софїи и къ Княгинѣ его Марїи съ Ташариномъ Ачисаномъ, гдѣ онъ по томъ и оставленъ по взяшїи съ него выкупа.

Въ томъ же году приходила Седи-Ахметова Орда и перешедъ рѣку Оку ниже Коломны, имѣла намѣреніе итти къ Москвѣ, но посланными противу оной войсками была побита и назадъ прогнана.

Въ 1459^{мѣ} самая сія Седи-Ахметова Орда приходила вновь воевать на Россію, но также посланными противу оной опѣ великаго Князя Василія войсками была прогнана.

Въ 1460^{мѣ} Махметъ, Ханъ большія Орды, приходилъ со всею силою своею подъ Переславль Рязанской и стоялъ у онаго шесть дней, но храбростію гражданъ былъ отбитъ съ великою потерей людей, такъ что наконецъ принужденъ онъ былъ оставить осаду и со стыдомъ возвратиться въ свои степи.

Въ 1461^{мѣ} великій Князь Василій Василіевичъ вознамѣрился самъ итти на Казанскаго Царя войною и мстить ихъ набѣги на Россію; * и когда онъ

* Здѣсь начинающія дѣла касательно Казанскаго царства и завоеванія онаго.

пришелъ въ городъ Владимиръ, тогда явились къ нему присланные изъ Казани Послы съ прошеніемъ о мирѣ, которой съ ними тогда и заключенъ, но послѣ вскорѣ Ташарами опять нарушенъ.

Въ 1465^{мѣ} Ханъ Махметъ шелъ опять на Россію со всею Ордою своею и былъ уже на Дону, но другой Ташарскій Ханъ Ази-Гирей нападши на него, разбилъ и войско его взялъ, и съ того времени начали часто Ташары воевать между собою.

Съ 1467го безпрестанныя войны и набѣги продолжались до самаго кончины великаго Князя Василія Іоанновича, которая случилась въ 1534 году; однакожь сей Государь имѣлъ надъ Казанскими Ташарами великую поверхность и поставилъ надъ ними Царемъ Князя Яналея. Въ томъ же году по смерти опца своего вступилъ на великое Княженіе Московское сынъ его великій Князь Иванъ Василіевичъ, и тогдажь посланы были отъ имени его Послы въ

Крымъ къ Хану Саибъ-Гирею, въ Казань къ Яналею, и въ Литву къ Жигисмунду Королю со обвѣщаніемъ о преставленіи отца его и о томъ, что онъ взошелъ на Россійской престолъ.

Тогожъ года приходили къ великому Князю Послы изъ Казани отъ Хана Яналея и просили о подтвержденіи постановленнаго съ отцемъ его мира, которой и подтвержденъ.

Тогожъ года было отъ Нагайского Мурзы Шидяки и отъ прочихъ Нагайскихъ Владѣльцовъ 70 Посланцовъ и при нихъ въ свитѣ 4700 госшей и 8000 коней.

Въ 1536^{мъ} получено изъ Казани извѣстіе, что Ковгоршадъ Царевна и Булатъ Князь и вся земля Казанская великому Князю Ивану Василіевичу измѣнили, и убили Яналея, который поставленъ былъ у нихъ отъ великаго Князя Василія Ивановича, и что избрали себѣ Царемъ изъ Крыма сына Ханскаго Сафу-Гирея.

Вскорѣ по томъ приѣхали къ вели-

кому Князю Ивану Василіевичу съ Волги Козаки городецкіе и нѣкоторыя Ташары съ объявленіемъ, что Казанскіе Князья Шабань, Епанчинь, братъ его Шабалапъ, Карамышъ съ брашомъ своимъ Евлушемъ, и братья Херсуловы изъ Казани выѣхали, и къ нимъ на островъ изъ судовъ выходили и говорили, что Ковгоршадъ Царевна и Булапъ Князь и всѣ Уланы и Князья измѣнили великому Князю и Яналея Царя своего убили, а на мѣсто его избрали изъ Крыма сына Ханскаго Сафу-Гирея, и что осталось въ Казанѣ человекъ съ пятьсотъ, кошорые сохранили вѣрность къ Государю Россійскому и памятуя къ себѣ его милость и отца его Василія Иоанновича гошовы великому Князю служить прямо, и что если онъ опложишъ гнѣвъ свой на Шигалея Царя ихъ и велишъ бышь ему къ себѣ на Москвѣ, то они употребяшъ всѣ силы, чтобъ Крымскаго Сафу - Гирея лишить въ Казани царства, и доставить оное Шигалею. Коль же скоро получено о томъ из-

вѣспіе при дворѣ великаго Князя Ивана Василіевича, по онѣ и мать его Елена совѣповавѣ о семѣ дѣлѣ сѣ ближними Боярами своими, положили удовлеспворитѣ желанію вѣрныхѣ вѣ Казани Князей и Мурзѣ, и послали на Бѣлоозеро Князь Никитшу Борисовича Туренина за Шигалеемѣ, копорый Декабря вѣ 10 день прибывѣ вѣ Москву и предспавѣ предѣ лице великаго Князя палѣ предѣ нимѣ на колѣни и просилѣ о помилованіи и невзысканіи вины его говоря рѣчь слѣдующаго содержания: „Государь Князь великій „Василій Ивановичь взялѣ меня младолѣшна и жаловалѣ на Казани Царемѣ „и ущедрилѣ многими своими милоспшиями. Но вѣ Казанѣ послѣдовало вѣ „Князехѣ и вѣ людѣхѣ несогласіе и азѣ „опять кѣ Государю своему, отцу „спвоему, пришелѣ на Москву, и онѣ „меня пожаловалѣ вѣ своей землѣ, и „далѣ мнѣ города, но недостойный „милоспей его учинилсѣ предѣ нимѣ „виноватѣ и впалѣ вѣ великую про-

„спупку гордоспнымъ своимъ умомъ
 „и лукавымъ помысломъ, и Богъ за
 „мое пресупуденіе и лукавое помы-
 „щленіе недопустилъ мнѣ властво-
 „вани, и ошещѣ твоей, Государь мой,
 „меня наказалъ, и опалу свою поло-
 „жилъ меня смиряючи, и нынѣ ты
 „великій Князь памяшуй отца своего
 „великое ко мнѣ жадованіе, явилъ свою
 „надо мною милоспъ.

Великій Князь принялъ тогда сего
 Шигалея весьма милоспиво, и во изъ-
 явленіе ему своего благоволенія пожало-
 валъ шубу и отпустилъ его на подворье,

Въ 1541^{мъ} году прислали къ вели-
 кому Князю изъ Казани Будапъ Князь
 и вся земля Казанская Чабыкея съ
 четырьмя поварищами просипъ, дабы
 имъ вины ихъ отпустилъ и послалъ
 бы къ нимъ Воеводъ своихъ съ людьми,
 за что они обязывались ему впредь вѣр-
 но служипъ и Царя своего Сафу-Гирея
 умертвиши или предаши его живаго въ
 руки симъ Воеводамъ, поелику онъ у
 многихъ Князей отымалъ ясаки и что

копитъ непрестанно казну и въ Крымъ посылаетъ. — Князь же великій снисходя на сіе прошеніе послалъ объявишь Булашу и всѣмъ Казанцамъ, что ихъ вины отпускаетъ, и Воеводъ своихъ съ людьми къ нимъ посылаетъ, ради чего и отправленъ туда Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Васильевичъ Шуйской и иные Воеводы со многими людьми дворовыми и городовыми семнадцати городовъ, и велѣлъ Воеводамъ стояшь въ Володимерѣ, а въ Казанѣ обсылашья.

Того же лѣта пришло къ великому Князю извѣстіе изъ Крыму, что Царь Крымской Саибъ - Гирей хочеть быть на его Украину, и что для сокрытія сего злаго своего намѣренія послалъ къ нему Посла съ дружелюбными обвѣщаніями, и по тому бы его весьма берегся великій Князь и держалъ Воеводъ своихъ и войско немалое на Коломнѣ. Вскорѣ же послѣ сего прибѣжали къ великому Князю изъ Крыма два полонянина, человекъ Любочаниновъ съ по-

варищемъ, и объявили, что приѣхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ Ази Ферганъ съ извѣстіемъ къ Хану, что великій Князь послалъ Воєводъ своихъ со многими людьми къ Казани. При томъ донесли они великому Князю подробно о сильныхъ Крымскаго Хана ополченіяхъ на Россію и соединеніи силъ его съ силами Турецкаго Султана * коего воинство снабжено пушками и пищальми, и что поднялись съ ними вмѣстѣ Кафинцы, Астраханцы, Азовцы и Бѣлогородцы въ намѣреніи потребишь въ концѣ христіянство въ Россіи. Князь же Великій по тѣмъ вѣстіямъ послалъ въ Пупимль къ Намѣстнику своему Федору Плѣщеву Кочину, и велѣлъ ему послать отъ себя спаницу въ поле поперегъ дороги. Между тѣмъ по всѣмъ городамъ послалъ указы, чшобъ войски собирались въ назначенныя имъ мѣста, а въ Мещеру послалъ

* Здѣсь вновь Турки чрезъ 500 лѣтъ въ Россію войною приходятъ вмѣстѣ съ Татарями, которые первой разъ приходили воевать около Кіева въ 1054 мѣ году.

къ Царю Шигалю, чтобы онъ со Князьями и съ Мурзами и со всеѣми людьми своими пошелъ въ Володимерь.

Юля въ 28^й день пришелъ Ханъ Саибъ-Гирей къ городу Осстру, и приступалъ къ нему съ великою силою; но Назаръ Глѣбовъ учинилъ ему съ Горожанами весьма храброй оппоръ и недопусивъ овладѣшь городомъ побилъ много войска его и взялъ нѣсколько въ плѣнъ, изъ коихъ посланные къ великому Князю обѣявили: что пришелъ самъ Крымской Ханъ Саибъ-Гирей, и съ нимъ сынъ его и Минли Гирей и вся Крымская орда, да изъ Нагай Бака Князь со многими людьми, также Турскаго Царя люди съ пушками и съ пищальми и иныхъ Орда и земель многіе прибылые люди. В ликій же Князь послалъ съ сими вѣстями къ Воеводамъ на берегъ, чтобы его дѣла берегли на крѣпко; а Саибъ-Гирей пришелъ между шѣмъ къ Окѣ рѣкѣ Юля въ 30 день и спалъ на горѣ на высокомъ мѣстѣ; Ташары же многіе приближались къ берегу

и хотѣли переправиться за рѣку, но Воеводы поспѣшили противъ ихъ, и Саибъ - Гирей хотя повелѣлъ бить по нихъ изъ пушекъ и стрѣляшь изъ пищалей, и старался всячески перейти въ виду ихъ рѣку, однако видя, что еще многіе полки идутъ противу его, несмѣлъ сего учинить, и когда собрались Россійскія силы у берегу Оки, то сшали стрѣляшь по немъ, и оказывали столь великое мужество и неустрашимость противу его, что онъ принужденъ былъ отступитъ и бѣжать въ свою землю нѣмъ же путемъ, которымъ и пришелъ. Воеводы же преслѣдуя его, поражали неоднократно, неотваживаясь однако слишкомъ далеко за нимъ гнаться; и Саибъ Гирей идучи назадъ мимо города Пронска, вознамѣрился было оной взять, но за сильнымъ сопротивленіемъ гражданъ невозможши и сего исполнить побѣжалъ за Донъ.

Въ 1542^{мъ} приходилъ сынъ Крымскаго Хана Минли-Гирей со многими

людьми на Сѣверскія мѣста къ Пуши-
млю, къ Стародубу и къ Нову-городу
Сѣверскому; но Воеводы великаго Князя
многихъ изъ нихъ побили и языки у
нихъ поймавъ ошправили въ Москву
къ Государю.

Того же года Декабря 26го прихо-
дили Нагайскіе Мурзы: Урусланъ Ошай,
Телеикъ и инные со многими людьми на
Мѣщерскія мѣста и на старую Рѣзань,
однако Воеводы великаго Князя съ Рѣ-
зани и Князь Пешръ Михайловичъ Ще-
няшевъ, Князь Александръ Веротын-
ской, да ошъ Николы Зарайскаго Князь
Димитрій Ивановичъ Пунковъ совокуп-
ными силами вездѣ ихъ побивали и
Телеика Мурзу и многихъ другихъ
Чиновниковъ взяли въ плѣнъ.

Тогда же приходили на Рѣзанскія
мѣста и Крымскіе Мурзы Ахметъ,
Бишакъ, Аюрахманъ и инные многіе;
но коль скоро увидѣли Князя Пешра,
сына Данилова Пронскаго, то дрог-
нули и уклонились въ свои мѣста.

Въ 1545^{мъ} приходилъ Минли-Гирей

Калга, Саибъ - Гиреевъ сынъ, со многими людьми Крымскими на Украинскія мѣста Бѣлевскія и Даевскія, и пѣня шупъ много народа, опшелъ во своясы.

Въ томъ же году начались военныя приготовленія на Казань.

Въ 1549^{мб} вознамѣрился Царь и великій Князь Иванъ Василѣевичъ самъ ипши войною на Казанскаго Хана Сафу-Гирея и на клятво-преступниковъ Казанцовъ, и доходилъ до Нижняго, но за распущицею немогши далѣ слѣдовать, возвратился въ Москву, и послалъ подъ Казань Воеводъ своихъ съ войсками, которые пришедъ шуда имѣли съ Казанскимъ Царемъ на Арскомъ полѣ нѣсколько сраженій, однакожь не взявъ Казани принуждены были опступишь.

Въ 1550^{мб} великій и мудрый Государь Царь Иванъ Василѣевичъ призналъ за единое и непремѣнное средство къ приведенію себя отъ Казанскихъ Татаръ въ безопасносіѣ покорить царство ихъ совсѣмъ подъ свою власпъ,

что послѣ и учинилъ онѣ рѣшительнымъ образомъ, и отправилъ не токмо впо-рично войска свои шуда, но и самъ пошелъ, и прибывъ шуда Февраля 12го дня, держалъ въ осадѣ городъ Казань 11 дней, имѣя чешыре съ непріятелемъ сраженія, но по причинѣ сильныхъ тогда дождей и мокроты, немогши долѣе шущь споять, опсшупилъ прочь и возвратился въ Москву. Въ слѣдующемъ же году послалъ шуда великую рать водою и сухимъ путемъ, копорая пришедъ въ новоепроившійся городъ Свѣяжскъ неподалеку отъ Казани, осшановилась, и къ оной пришли покорившіеся добровольно всѣ нагорные народы, какъ то : Мордва, Чуваши и Черемисы. Казанцы же видя себя со всѣхъ сторонъ окруженныхъ Россійскими силами, присылають Пословъ къ Россійскимъ Воеводамъ, приносять Государю повинную, обѣщая Царя своего Утемишъ-Гирея и всѣхъ Крымскихъ Ташаръ выдать, а на мѣсто его просятъ прежняго себѣ Царя Шигалея, ко-

шорой къ нимъ и посланъ, и они Уше-
мишь - Гирея выдали Государю въ руки
и боооо плѣнниковъ Россійскихъ изъ
неволи выпустили; но вскорѣ попомъ
паки ошъ себя его выгнали и просили,
чшобъ Государь прислалъ ими управ-
ляшь Воеводу своего, который къ нимъ
и посланъ, но они перемѣня свои мысли,
неприняли его и вновь взбуншовались и
послали въ Нагай просить себѣ Царя,
о чемъ всемъ пришла къ Государю въ
Москву подробная вѣдомость, и бла-
гочестивый Царь возлагая надежду на
Бога, вопіешъ къ нему: „ты вѣдый
„шайная человекъ, вѣси яко требую
„шокмо покою Хрисніянскаго; се же
„враги креста швоего Казанцы ничто
„ино упражняюшя, шокмо снѣдаши
„плоши рабовъ швоихъ сирыхъ, и по-
„ругаши имя швое святое, его же не-
„могушъ знати, и оскверниши свяшья
„церкви швоя. Мсти имъ Владыко:
„по Пророку реку, не намъ, но имени
„швоему даждь славу. Насшави насъ
„на пушь правды и даруй ми поспра-

„даши за имя швое свяшое и за по-
 „рученное мнѣ христїянство. —
 По томѣ призываетъ Государь къ себѣ
 брата своего Князя Юрїя Василїевича,
 и Князя Володимера Андреевича и Бо-
 ярь своихъ и Воеводѣ и совѣшуетъ съ
 ними о походѣ своемъ къ Казани, о
 чемъ Лѣтописи гласятъ шако: „Въ со-
 „вѣтѣ же баше много различныхъ словѣ,
 „якоже бы Государю не самому ишши
 „но послаши, многїе бо баше въ то
 „время ему недрузи: Крымцы, Нагайцы
 „и инные. Государь же все сїе вѣдаючи,
 „говорилъ: никакъ немогу шерпѣши хри-
 „стїянства гиблюща, и како нарекуся
 „оныхъ Царь? Недрузи наши непреста-
 „нно шворятъ имѣ злая; и аще увидишь
 „Христосѣ вѣру нашу неопложну, из-
 „бавишь насѣ опѣ всѣхъ враговѣ. Братѣ
 „же Государевѣ Князь Юрїй и Князь Во-
 „лодимерѣ, и вси Бояре и Воеводы,
 „видѣвъ Государя неуклонна въ мысли
 „поработаша за благочестїе и шверда
 „надеждою къ Богу, совѣшуютъ съ
 „нимѣ, якоже ему самому быши на
 „своемѣ дѣлѣ у Казани. И умыслилѣ

„Государь отпустиши на свое дѣло
 „земское въ судѣхъ рашь и нарядъ бо-
 „льшой, и запасы свои Царскіе и все
 „войско, а самому, какъ приспѣетъ
 „время итти полевъ, и людемъ велѣлъ
 „збратися на Коломну, дальнымъ го-
 „родамъ Нову - городу великому и
 „иннымъ городамъ на Коширу, а Мо-
 „сковскимъ городамъ велѣлъ збира-
 „шися въ Муромъ.

Между тѣмъ же, когда войски Рос-
 сійскія къ Казани слѣдовали, Царь
 Иванъ Василіевичъ получилъ извѣстіе
 изъ Свѣяска, что въ бывшихъ шамъ
 полкахъ весьма много больныхъ нахо-
 дился, и что нагорная спорона вся
 измѣнила и соединясь съ Казанцами,
 кои приходили къ городу Свѣяску,
 побила шамъ многихъ людей, и спада
 опогнала.

Также получилъ Государь изъ Ка-
 зани извѣстіе чрезъ ушедшихъ плѣ-
 нниковъ, что Казанцы бывшихъ у нихъ
 Рускихъ военныхъ людей, копорые
 къ нимъ во время мира по ихъ про-

шенію приѣхали, а по томъ ими удержаны, побили всѣхъ числомъ 180 человекъ.

По томъ вскорѣ получено извѣстіе, что по прозвѣбъ Казанскихъ Татаръ приѣхалъ къ нимъ опъ Нагай Царевичъ Едахеръ Махметъ, сынъ Астраханскаго Царя, и Казанцы посадили его на царство. Всѣ сіи вѣдомости весьма оскорбили Государя, и онъ дабы положить единожды конецъ всѣмъ шаковымъ коварствамъ и измѣнамъ Казанскихъ Татаръ, отправился самъ съ войсками своими къ Казани, и когда прибылъ на Коломну, получилъ извѣстіе, что многіе Крымскіе Татары идушъ на Рѣзань и къ Коломнѣ, а нынѣ Украины проходятъ. По томъ получена вѣдомость, что Крымскіе Татары пришли уже къ Тулѣ съ ихъ Царевичемъ, но число ихъ не весьма велико. Государь же тотчасъ послалъ прошиву ихъ Воеводѣ своихъ съ войсками; послѣ чего скоро пришло извѣстіе, что Татары начали уже приступать къ Городу Тулѣ,

имѣя множество пушекъ и Турсккихъ Янычаръ, о чемъ услыша Царь Иванъ Василіевичъ, пошелъ въ тоже время съ многочисленнымъ своимъ войскомъ въ Каширу, куда прибывъ началъ приуговляться къ переходу Оки рѣки, но встрѣшилъ его того же дни гонецъ присланной отъ Князя Григорія Темника съ извѣстіемъ, что приходилъ Девлетъ-Гирей съ сыномъ своимъ, а съ ними и всѣ Крымцы и Турсккіе люди Янычары, и войско съ нимъ было велико, и приступалъ къ городу Тульцѣлой день, изъ пушекъ билъ по городу, и огненными ядрами сбрѣлялъ, отъ чего во многихъ мѣстахъ въ городѣ и загоралось, въ кошорое время Янычары къ городу приступали, но граждане услыша о приближеніи Царевомъ съ войскамии ободрилися и начали дѣлать изъ города на непріятеля сильныя вылазки, а Девлетъ - Гирей услыша о томъ же, побѣжалъ отъ города съ великимъ посрамленіемъ, что немогъ онаго взять; посланные же за

ними Царскіе войски повсюду ихъ нагоня били и въ полонъ брали, за которую побѣду Царь Иванъ Василіевичъ прославя Бога возвратился опшуда на Коломну, а опшолѣ опправился къ Казани, и по пришествіи своемъ съ войсками къ городу ^{Рокта/рз 1552г. -} 1553 года Августа 23го осадилъ оной со всѣхъ споронъ, и по дву-мѣсячной весьма кровопролитной осадѣ взялъ присшупомѣ, чрезъ что доснавилъ Россіи опъ спороны Ташаръ свободу, коей она лишена была шоль многіе вѣки, и спустя два года послѣ шого покерилъ державѣ своей Царство Асшраханское и запрешилъ вездѣ давать Ташарамъ дань, за что все сей великій, мудрый и храбрый Государь достоинъ по всей справедливости имени Ошца опечества.

По взятіи Казани повелѣлъ Государь для вѣзда своего въ оную очистишь опъ мертвыхъ шѣлъ одну улицу, которая и была очищена; при вѣздѣ же въ городъ шояло много шысячь Христіянскаго народу мужеска и женска

полу освобожденныхъ отъ плѣна, которые узрѣвъ Государя, пали на землю и вопіяли со слезами радостнымъ гла-
 „сомъ: *Избавитель нашъ Государь! ты*
изъ ада извелъ насъ и насъ ради сиротъ
своихъ не пощадилъ головы своей! Госу-
 дарь же повелѣлъ ихъ въ станъ свой
 опшести, и довольствовашъ пищею и
 пишемъ, и по многихъ дняхъ великое
 множество ихъ было тамъ питаемо, а
 послѣ повелѣно раздѣля на разныя ча-
 сти, опправляшъ въ опечество, вдругъ
 тысячи по шри и по пяти, изъ чего
 довольно явствуетъ, коликое множест-
 во Россіянъ находилось въ плѣну у
 однихъ Казанскихъ Ташаръ, несчитая
 того, чшо уже за годъ или за два
 прежде вынущено было оныхъ изъ Ка-
 зани болѣе шестидесяти тысячъ.

Когда же Государь возвращаясь изъ
 Казани въ Москву прибылъ въ Нижній
 Новъ - городъ, гдѣ при выходѣ изъ су-
 довъ со крестами всшрѣшилъ его Ар-
 химандринъ со всѣмъ церковнымъ при-
 чешомъ и со всѣмъ народомъ, копорой

коль скоро увидѣлъ благочеспиваго Царя, палъ весь ницѣ на землю и поклонясь воздавалъ Богу съ великими слезами благодареніе о неизреченномъ его дарѣ, и вопіялъ: *да умножитъ Всевышній лѣтъ живота его, яко избавилъ его отъ змій ядовитыхъ, отъ которыхъ много лѣтъ страдалъ, и плачь благодарный въ народѣ былъ шоль великъ, что священники и пѣшь пресшали.* Такова есть сердечная и исшинная хвала, предъ кою никакое вишійшвенное славословіе сравниться неможетъ!

Тогожь мѣсяца прибылъ Государь къ царствующему своему граду Москвѣ, гдѣ встрѣчало его шолкое множество народа, что поле немогло вмѣщать онаго ошъ рѣки Яузы до посаду а отшоль по самой городѣ съ обоихъ сторонъ пуши, и повсюду ничего инаго не было слышно какъ токмо *много лѣта* Царю Побѣдшелю варваровъ и избавшелю Христіянъ. Мишрополишъ же встрѣшилъ его у Пречистыя со крестами и чудотворными образами, гдѣ Государь

благословясь говорилъ ему рѣчь благодарительную за его добрые совѣты въ сей войнѣ и за молишвы объ немъ, которыми онъ большею часпю приписуетъ всѣ успѣхи похода его на Казань. По томъ говорена была рѣчь Миширополипомъ Царю слѣдующаго содержанія:

„Дивенъ Богъ показавый на тебѣ
 „Царѣ благочестивомъ славу свою
 „и свѣшлыя побѣды на враги дарова
 „тебѣ надъ Крымскимъ Девлепѣ Ти-
 „реемъ, Царемъ нечестивымъ, и свое
 „спасо ошъ нахожденія иноплеменнаго
 „Агарянина нынѣ шобою сохрани. Ты
 „же Государь нашъ по шаковой Божіей
 „благодаши и по своихъ великихъ тру-
 „дѣхъ со Княземъ Володимеромъ Ан-
 „дреевичемъ и всѣми своими христо-
 „любивыми воиншвы, поборяющими по
 „благочестіи, подвижася мужественне,
 „и добрѣ прошивъ супостатѣ своихъ
 „и кляшвопреступниковъ Казанскихъ
 „проливавшихъ всегда неповинно кровь
 „человѣческую, раззорявшихъ храмы
 „Божіи, и православныхъ христіянѣ

„въ плѣнѣ расхищавшихъ , и всюду
 „спрахъ и препетъ обносившихъ , и
 „ты благочесливый Царю крѣпкѣй во
 „бранѣхъ возложилъ еси неуклонную
 „надежду и вѣру на Вседержителя Бога,
 „показалъ подвиги и труды , и под-
 „щался еси данный ти талантъ умно-
 „жить , а расхищенное спадо пашвы
 „швоея освободить отъ работы , и
 „видѣвъ Владыко неопложную твою
 „вѣру и чистоту и любовь нелицемѣр-
 „ную , и разсужденіе благоразсудное , и
 „храбрость и мужество и цѣломудріе,
 „яко неусумнился еси поспрадать до
 „крове , паче реку , предаль еси душу
 „свою и шѣло за святую вѣру хри-
 „стіянскую и за порученную тебѣ па-
 „сиву православныхъ , за пролитіе ихъ
 „крови и въ плѣнѣ разхищенныхъ , и
 „всячески отъ нихъ бѣдами шомимы и
 „многообразными спрасъми осквер-
 „ненныхъ : по швоей же вѣрѣ и вели-
 „кихъ неизреченныхъ трудахъ , и да-
 „рова тебѣ Богъ милосердіе свое ,
 „градъ и царство Казанское предаде

„Въ руки свои, и возсія тебѣ благо-
 „дашь его яко на прежнихъ благоче-
 „спивыхъ Царяхъ, пворившихъ волю
 „Господню, благочеспивому и равно-
 „апостольному Конспаншину Царю
 „крестомъ побѣду на враги дарова,
 „накже и Прародишелю пвоему вели-
 „кому Князю Владимѣру просвѣпив-
 „шему Русскую землю святымъ креще-
 „нїемъ и многихъ иноплеменныхъ одо-
 „лѣвшему; достохвальному же великому
 „Князю Димитрію на Дону варвары по-
 „бѣдишь и святому Александру Нев-
 „скому Лапынь смиришь. На тебѣ
 „же благочеспивомъ Царѣ превзыде
 „свыше Божїя благодань, и царству-
 „ющій градъ Казанскій со всѣми окре-
 „спными тебѣ дарова, и змѣя гнѣздя-
 „щаяся шамъ и крившася въ норахъ
 „своихъ, и насѣ злѣ поядавшаго со-
 „круши благоданїю своею и силою
 „крестною, и тобою благочеспивымъ
 „Царемъ сїе нечестїе испоргнулъ, и бла-
 „годань насади, живошворящій крестъ
 „водрузи, и свяшыя церкви въздвиже,

„и швоею Царскою рукою многихъ хри-
 „спіянъ плѣнныхъ отъ рабобы избави;
 „и видѣвъ Творецъ всѣ швои пра-
 „ведны нынѣшніи подвижи и шруды
 „за имя его свяшое, и за хриспоиме-
 „нишое спадо, порученное тебѣ отъ
 „всесильной его десницы, хошѣніе серд-
 „ца швсего исполнилъ и желаніе швое
 „совершилъ, даровавъ тебѣ свыше
 „побѣду на враи креспя своего, да
 „освятшися градъ и люди благодатію
 „его, и незабышлѣвъ людовоздая-
 „шель Хриспосъ прошивъ швоихъ тру-
 „довъ о имени его и о людяхъ его,
 „исполни слово свое: *благій рабе вѣр-*
 „*ный, вмалѣ быста вѣренъ, надѣ многими*
 „*тя поставлю.* Ещежъ дарова тебѣ
 „Господь Богъ перворожденна сына,
 „отъ Царицы швоей великія Княгини
 „Анастасіи, Царевича Димитрїя. Мыжъ,
 „что Богу возглаголемъ прошивъ вели-
 „кія его милоспи и дарованїя къ тебѣ
 „Царю благочеспивому, вѣрному его
 „рабу, яко почію речемъ: велій еси
 „Господи и чюдна дѣла швоя, ни едино

„же слово довольно къ похваленію чу-
 „десъ швоихъ! Тебѣ же Царю, кія
 „хвалы принесемъ? Ты избавилъ насъ
 „отъ нахожденія варварскаго, шако же
 „и жилища ихъ до основанія раззорилъ
 „и бѣдную нашу брашю плѣнную
 „отъ работы свободилъ, и се со избав-
 „ленными шобою глаголемъ шебѣ: ра-
 „дуйся благочеспивый Царю и веселися
 „сѣ своею Царицею Анастасіею, и сы-
 „номъ Димитріемъ, братомъ Княземъ
 „Юріемъ Василіевичемъ и Княземъ Во-
 „лодимеромъ Андреевичемъ, сѣ Боляры
 „своими и со всѣмъ хрисшійанскимъ во-
 „иншвомъ въ Богоспасаемомъ царшвен-
 „номъ градѣ Москвѣ и на всѣхъ своихъ
 „царшвахъ и на Богомъ дарованномъ
 „шебѣ царшвѣ Казанскомъ, сей годъ и
 „въ предъидушше лѣша, въ родъ и
 „родъ на многа лѣша.

При изреченіи сихъ послѣднихъ
 словъ Митрополитъ со всѣмъ собо-
 ромъ и со всѣмъ народомъ падаѣ предъ
 Царемъ на землю и изливая отъ радости
 сердечныя слезы, изъявляли столь же

чувствительнѣе радowanіе свое и благодарность, какъ и жители нижняго Новгорода при встрѣщеніи сего великаго Героя и Отца отечества, который пушъ же перемѣнилъ воинскую одежду, и положи на выю свою крестъ, украсилъ главу свою вѣнцемъ а рамена багряницею по тогдашнему обычаю.

Въ 1569^{мѣ} Турецкой Султанъ Селимъ посылалъ многочисленное войско изъ Турковъ и Татаръ для взятія Аспрахани, но храбростію тамошнихъ Вождей было оное прочь отбито и принуждено со стыдомъ назадъ возвратиться къ Азову; однакожъ отторгнуто тогда отъ Аспраханскаго царства шридцать тысячъ Нагайскихъ Татаръ, и поселено въ Крыму и другихъ мѣстахъ Ханской области. Кромѣ сего невидно по Исторіи, гдѣ бы Татары при Царѣ Иванѣ Василіевичѣ осмѣлилися сильною рукою на Россію приходить и воевать, исключая небольшихъ хищническихъ набѣговъ, каковыя на Россію, особливо по кончинѣ

сего Государя, продолжашь непреставали, грабя слободы и деревни, и на поляхъ земледѣльцовъ побивая или въ плѣнъ уводя, коихъ продавали въ вѣчную неволю Туркамъ, что болѣе всего Малороссійскія и другія Украинскія мѣста, какъ то: Казанскія, Воронежскія и Бѣлогородскія претерпѣвали, какъ ниже будешь показано.

Въ 1620^{мъ} году, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь посылалъ въ Царь-градъ Посланниковъ Ивана Кондырева и Тихона Тормасова, и когда они возвратились къ Москвѣ и съ ними прибылъ съ грамотами и дарами отъ Турецкаго Султана Посоль, который былъ шурь принявъ весьма милосливо, и по томъ когда Государь отправилъ съ нимъ въ дружину своего Посла Ивана Бѣгичева со взаимными дарами и дружественными извѣщеніями, то Крымской Ханъ Калга извѣстясь о томъ, ожидалъ обоихъ сихъ Пословъ въ Кафѣ, и коль скоро они туда прибыли, велѣлъ ихъ и всѣхъ съ ними бывшихъ побить, а

сокровища при нихъ находившіяся взялъ себѣ и уподобился чрезъ то самымъ послѣднимъ изъ грабителей на распуціяхъ.

Въ 1659^{мѣ} Крымскіе Татары напали нечаянно на Россійскія войски и нанесли чрезъ то онымъ немалой вредъ, причѣмъ убитъ Князь Трубецкой и Князь Долгорукой, а Князь Черкасской взятъ въ плѣнъ.

Въ 1676^{мѣ} въ царствованіе Θεодора Алексѣевича вступили Турки и Татары въ Украину и городъ Чигиринъ облежали, причиняя между шѣмъ во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ великое опустошеніе, понудившее Государя послать прошиву ихъ великую рать съ Воеводою Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, который хотя счастливо шуть бился съ самимъ Крымскимъ Ханомъ и войсками Турецкаго Султана Магомета четвертаго, однако при всемъ томъ сей послѣдній прислалъ въ 1679^{мѣ} году Посланника своего съ требованіемъ, что бы Царь Θεодоръ Алексѣвичъ уступилъ ему всю

Украину, и отъ сего нелѣпаго требованія возгорѣлась бы конечно весьма кровопролитная война, если бы Польша не обратила вниманія на собственную свою безопасность и нерѣшилась соединить въ случаѣ воспламененія оной и свои силы съ Россійскими, что побудило гордаго Магомеша къ скорому заключенію мира.

Какіе же набѣги, грабительства, опустошенія и вѣроломства производимы были послѣ того и въ самыя новыя времена Ташарами, и сколько содѣйствовали къ тому Турки, показано обстоятельно въ листѣ Господина Вице-Канцлера, бывшаго по томъ великимъ Адмираломъ и первенствующимъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ, Графа Андрея Ивановича Остермана, по чему для продолженія нити сего повѣствованія оной листъ, писанной къ Турецкому Верховному Визирю Апрѣля 12 дня 1736 года, здѣсь и помѣщается.

*Листъ Графа Остермана къ Верховному
Турецкому Визирю.*

Сіятепелнѣйшій и Превосходипелнѣй-
шій Блистательной Опшоманской Пор-
шты Верховный и славнѣйшій Визирь
Господине Господине препочтеннѣйшій.

Излишно бы было здѣсь простран-
но изображать, съ какою исправностію
и вѣрнымъ истиннымъ прилѣжаніемъ
съ стороны Всероссійской Имперіи какъ
всѣ прежніе съ блистательною Поршою
имѣвшіися пакъ и послѣдній со оною
заключенной вѣчной миръ всегда нена-
рушимо охранены и содержаны, понеже
о помъ блистательной Поршѣ самой
и всему свѣшу довольно извѣстно.

Предъ всѣмъ свѣтомъ явножь есть,
какимъ напрошивъ того образомъ съ
стороны блистательной Поршты къ
Всероссійской Имперіи поступленно,
какіе несправедные приязнаніи отъ вре-
мени до времени къ оной учинены, и ка-

кѣе наглые насильства и дѣйствительныя явныя непріятельскіе нападеніи оная непрерывно до самаго сего времени терпѣть и нести принуждена была.

Заключенной въ 1700^{мб} году блистательною Портою шоржешвенной и по всегдашнему между обоими Имперіи обычаю шоржешвенными взаимными Посольствами порядочно утвержденной миръ недолго въ своей силѣ оспался.

Извѣстно, какимъ образомъ блистательная Порта усмотря Россію другою жестокою войною обязанную и пользуясь сими обстоятельствомъ оной миръ нарушила, и безъ наималѣйшей къ тому поданной законной причины на Россію явною войною нападала.

Оная война имѣла окончаніе свое возпріятъ заключеннымъ при Прутѣ вѣчнымъ миромъ, и правда Россія при тогдашнихъ обстоятельствахъ на оной поступила, имѣя по справедливости уповать, что блистательная Порта по послѣдней мѣрѣ похочетъ свято и ненарушимо такой миръ содержать, чрезъ которой она знатныя выгоды и

пришомъ Азовъ исконивѣкъ Россійской и къ Россійскому Государству принадлежащій городъ въ свое владѣніе получила.

Но сколь обманна сія надежда была къ неизчисленному Всероссійской Имперіи убытку, вреду и раззоренію, время показало.

О многихъ правдѣ прошивныхъ неосновательныхъ и весьма досадительныхъ потчасъ по заключеніи того мира ошъ блистательной Поршы учиненныхъ приязаніяхъ, между которыми хотя иные до Поршы и ея пользь прямо и некасались, здѣсь неупоминаю.

Но другіе главные прошивные поступки, предвоспріятые явные дѣйства и изъ году въ годъ неперестаючи учиненные непріятельскіе нападеніи, и Всероссійской Имперіи приключенные неописуемые убытки и раззореніи послѣ Андреянопольскаго Тракташа въ молчаніе преданы бытъ немогутъ, и оныя по годамъ, какъ происходили, Вашему Сіяшельству кратко въ память привесъ долженствую, а именно:

Въ 1713^{мъ} году подъ приводомъ Нура-

дына и Арасламбека Мурзъ, Салшана Мамбета, Арашта Уракъ Мурзы, Расланъ Нанжи, и Эптемиръ Аджи-Мурзъ, въ разные времена и на разные Всероссійской Имперіи къ Казанской и Воронежской Губерніи принадлежащіе Провинціи, на Донскихъ Козаковъ и Харьковской полкъ Ташары и самые Турки и Бешлеи Азовскіе незапно непріятельски нападали, множество сель и деревень и многія тысячи въ нихъ обрѣшавшихся дворовъ и церквей Божіихъ сожгли, болѣе двухъ тысячъ обывателей смерти предали, четырнадцать тысячъ три ста сорокъ человекъ плѣнили и въ бѣдственную неволю опвели, многіе тысячи лошадей и всякаго рогатаго и другаго скопа опгнали, и болѣе какъ на полмиліона рублей всякихъ пожитковъ пограбили и разшацили.

Въ 1714^{мѣ} году отъ нихъ Ташаръ и Азовскихъ Бешлѣевъ такіежъ непріятельскіе набѣги и нападеніи учинены къ Царицыну, на Донскихъ Козаковъ и

въ Харьковской и Изюмской Полки, и такимъ же образомъ умерщвленіемъ и увезеніемъ людей въ неволю, грабежемъ и раззореніемъ посшуплено, какъ выше объявлено.

Въ 1715^{мъ} году Мамбешъ Бей на Донскихъ Козаковъ, Крымскіе же Татары на тѣ же Харьковской и Изюмской полки нападали, а самого Хана Крымскаго сынъ Дели Салпанъ со множествомъ Татаръ сперва къ Царицыну, по шомъ къ самой Аспрахани непріятельски приступалъ и непокомо великое кровопролишїе и грабежемъ скопа и пожшковъ подданнымъ Всероссійскимъ неизреченное раззореніе приключилъ, но и еще при Аспрахани кочующихъ давнихъ Россійскихъ подданныхъ Юршовыхъ Мурзъ и Табунныхъ Головъ и Ясашныхъ Татаръ 1220 кибишкы, и другихъ же Аспраханскихъ Юршовыхъ Эль Мурзуда Салпана Мамбека Мурзу, Тимбаевыхъ дѣшей, съ шысячу кибишкы съ женами и съ дѣшми со всѣмъ ихъ скопомъ и пожшками забралъ и

недовольствуясь симъ въ пожь время на подданнаго Всероссійскаго Калмыцкаго Хана Аюку нападаль, много Улусовъ его разорилъ, и при немъ Ханъ кочующихъ другихъ шакихъ же давнихъ Россійскихъ подданныхъ, Этсанъ и Эмъ Булукъ называемыхъ, десяшь тысячь триста кибипокъ шакожь со всемъ ихъ имѣнїемъ на Кубань опвелъ, откуда они по шомъ въ самой Крымъ и къ Днѣпру переведены, и въ явную прошивность вѣчнаго мира до сего времени въ Турецкой споронѣ содерживаюшся.

Такіе же непрїяшельскіе нападенїи и набѣги, убивства и раззоренїи опъ Ташаръ и самыхъ Турокъ и Азовскихъ Бешлѣевъ въ 1716^{мъ} году учинены въ Дмишрїевскомъ уѣздѣ въ Воронежской Губернїи, подъ Тамбовымъ, въ разныхъ Донскихъ городкахъ и въ шѣхъ же Харьковскомъ и Изюмскомъ полкахъ.

И учиненные въ шѣхъ годахъ прошивъ шакихъ наглыхъ непрїяшельскихъ нападенїй съ стороны Всероссійской Имперїи блистательной Поршѣ сильнѣй-

шіе представленіи и отъ тогда счастливо владѣвшаго Его Императорскаго Величества Петра Перваго блаженнѣйшій памяти къ Его Салпанову Величеству самому отправленная грамота съ дружескимъ и ревностнымъ требованіемъ достойныя сапсифакціи, столь мало дѣйствововали и отъ блистательной Порты въ справедливое разсужденіе приняты, что паче въ 1717^{мъ} году въ началѣ въ часпо упомянутыя Харьковской и Изюмской Полки равно такіе же нападеніи и раззореніи учинены, и самый выше-именованный Ханскій сынъ Дели Салпанъ съ великимъ корпусомъ Ташаръ, Турковъ, Азовскихъ Бешлѣевъ и другихъ народовъ въ пограничныя Всероссійскіе земли новыя непріятельскіе впаденіи учинилъ къ городамъ Царицыну, Пензѣ, Синбирску, Саратову, Инсарѣ, Пепровску, Ломову и къ многимъ другимъ неукрѣпленнымъ городамъ, палангамъ и оспрогамъ приступы чинилъ, многіе изъ оныхъ доставъ до основанія раззорилъ и въ оныхъ

какъ и въ уѣздахъ всѣ спроеніи и жилища пожегъ, людей, не пощадя и самыхъ младенцовъ, побилъ, и болѣе тридцати тысячъ въ плѣнъ и въ неволю побралъ, и своимъ грабежемъ подданнымъ и землямъ Всероссійскимъ на многіе миліоны убышку приключилъ.

Впорипельно ошъ вышепомянушаго Ея Императорскаго Величества въ тѣхъ временахъ къ Его Салшанову Величеству о помъ опправлена грамота ко униманію шакихъ явныхъ непріятельскихъ поступковъ при Блистапельной Поршѣ не больше дѣйствительна была какъ и первая, и непокомоный же Дели Салшанъ въ 1718^{мб} году со многими тысячами къ Донскому городу Черкасскому новый незапный непріятельскій приступъ чинилъ, многихъ козаковъ съ Юршовыми Калмыками побилъ и вѣдшее число оныхъ въ неволю забралъ, и другіе великіе раззореніи грабежемъ и опогнаніемъ скоша учинилъ, но въ поже время и въ помъ же году ошъ Крымскихъ и Кубанскихъ

Татаръ и самыхъ Турковъ въ Казанскую Губернію, и въ Харьковской и Изюмской полки разные такіеже непріятельскіе нападеніи учинены, копорые въ 1719^{мъ}, въ 1720^{мъ}, въ 1721^{мъ} и въ 1722^{мъ} годахъ новыми отъ нихъ же Турковъ и Татаръ подъ Чернымъ Яромъ въ Харьковской, Изюмской, въ Полтавской, въ Миргородской и въ Ахшырской полки, и въ Бахмушѣ учиненными нападеніями и убіеніемъ и плѣненіемъ людей, разпощеніемъ и грабежемъ похищковъ безпрерывно умножились къ несказанному Всероссійской Имперіи подданныхъ убышку и раззоренію.

Въ сихъ временахъ въ сосѣдномъ Персидскомъ Государствѣ происходили всему свѣшу извѣстныя замѣшаніи, и для того порядокъ дѣла требуетъ прежде дальнѣйшаго подробнаго показанія и объявленія во всѣхъ слѣдующихъ годахъ, до сего времени прямо въ древніе Россійскіе границы и земли учиненныхъ, и продолженныхъ такихъ же непріятельскихъ нападеній и раззореній,

о поступкахъ Блисшательной Порты до Персидскихъ дѣлъ касающихся упомянуть.

Ошъ возспавшихъ въ Персіи на законнаго своего Государя и Шаха бунтовщиковъ Авганцовъ, сіе Государство весьма въ замѣшаніи и гиблющемъ состояніи находилось, и оныя бунтовщики не токмо дерзнули Россійскихъ въ Шемахъ обрѣшавшихся, и подѣ древнимъ между обоими Государствами установленными правами и договорами въ Персіи доброю вѣрою и безопасно торгующихъ купцовъ до смерти побить, и не на одинъ миліонъ пожизковъ ихъ пограбить, но и въ самыя древніе Россійскіе границы и земли непріятельски нападашь намѣреніе воспріяти.

И понеже Всероссійская Имперія въ содержаніи Персидскаго Государства и особливо въ томъ нашуральный и существенный интересъ имѣеть, и по оному наблюдать должно, чшобъ на берегахъ Каспійскаго моря никакая другая Держава владѣнія своего ушвердишь

немогла, шого ради *Его Императорское Величество* вѣчно доспойныя 'памяши *Петръ великій* какъ для препяшствованія шого, такъ и для надлежащаго надъ шѣми буншовщиками опмщенія, за вышеобъявленное надъ подданными его учиненное убійство и грабежъ, необходимо принужденнымъ себя нашель часть своего войска противъ шѣхъ буншовщиковъ въ Персію послашь и берегами Каспійскаго моря овладѣшь повелѣшь.

Его Величество для опняшя всякаго сомнѣнія прежде начашя сей Экспедиціи Поршѣ Опшпоманской чрезъ своего Резиденша въ Констаншинополѣ объ оной опкровенно сообщитъ повелѣлъ.

Порша съ начала шому прошивною весьма себя не показала, яко же и права препяшствовать шому никакого неимѣла; но въ малое время пошомъ шѣхъ самыхъ буншовщиковъ Лезгинцовъ, кошорые реченное похищеніе и убійство Россійскихъ купцовъ учинили, въ прошек-

цію приняла, и къ дальнѣйшимъ подобнымъ дѣламъ желаніе и намѣреніе свое явно объявила.

Послупокъ, которой ни съ вѣчною дружбою съ Россією, будучи шѣ Лезгинцы явные непріятели Россійскіе, ниже съ сосѣдственною съ Персією, будучи оныя Персидскаго Государства явные бунтовщики, весьма сходственно бытъ неможешъ, однакожъ *Его Императорское Величество* несмотря на то, и имѣя единое спараніе, какъ о береженіи береговъ Каспійскаго моря, и о препятствованіи всеконечнаго опроверженія всего Персидскаго Государства, такъ и для сохраненія дружбы и мира съ Блистательною Порпою со оною, и во угожденіе оной учинилъ Трактатъ, по которому между владѣнія къ Россіи и Порпы въ Персіи границы опредѣлены, и Порпѣ ото всего Персидскаго Государства, хотябъ Шахъ Тахмасибъ оный Трактатъ принялъ или нѣшъ, для удобнѣйшаго опнятія между всѣхъ трехъ Державъ

подозрѣнїя, непреходимые предѣлы предписаны и постановлены, и по основанію сего Тракташа съ стороны Всероссійской надлежащее спараніе приложено было Шаха Тахмасиба къ принятію онаго склонить.

Но понеже Порша къ содержанію его вовсе никакого намѣренія не имѣла, но паче коль скоро шокмо назначенной себѣ по тому Тракташу въ Персіи границы доспигла, толь же скоро прешнула предписанные ей предѣлы между шрехъ Государствъ въ Персіи и какъ городъ Ардевилъ такъ и отъ Амедана и другихъ краевъ Персіи оставленные многіе другіе мѣста забрала и даже самую Персидскую столицю Испаганю овладѣшь предввоспріяла; чего ради и Шахъ Тахмасибъ къ принятію шого Тракташа склоненъ бышь немогъ.

Все шо блистательной Портѣ чрезъ Резидента Россійскаго неоднократно и ясно представлено. И такъ справедливо есть, что при безприсрасшномъ

объ ономъ разсужденіи Порша сама признашь принуждена найдешся, что сей ея поступокъ единою и прямою причиною былъ, по которой Персидскія замѣшанія продолжались, и ей самой сія долговременная война съ великими убытками и гибелью немалого числа Магомешанскаго народа приключилась.

До овладѣнія и завоеванія Испагани недопустили Поршу силы Авганскаго Владѣтеля Ешрефа, съ которымъ она по помѣ противно постановленному съ Россією Тракташу особый миръ и Тракташъ заключила, оставя Всероссійскую Имперію съ нимъ въ войнѣ, яко же и сей Авганскій Владѣтель непреминулъ пошчасъ по полученіи того мира съ Поршою на войски Россійскіе въ Гилянѣ наступать, но съ помощію Божіею онъ непокомо отъ Россійскаго войска побѣжденъ былъ, но и вскорѣ послѣ того Шахъ Тахмасибъ щастіе возвѣмѣлъ отъ ига буншувщиковъ своихъ освободиться и въ столицу свою Испогань вступитъ.

Забранные отъ Порты сверхъ постановленнаго съ Россією Трактама мѣста въ провинціяхъ Шужиспанскихъ и Лориспанскихъ причиною были новой войны, копорая между Портою и Шаха Тахмасиба возрасла.

Онѣй Шахъ Тахмасибъ искалъ прилѣжно Россійскую дружбу, но Россія видя такую между обоими сторонами возрасшую войну, дабы Порты ни малѣйшаго подозрѣнія не подашь, ни въ какіе кондиціи тогда съ нимъ не вступала.

Въ концѣ 1729 года Порта съ нимъ Шахомъ Тахмасибомъ учинила другой особой миръ и Трактатъ со успукою Провинцій Амаданской и Тевригской.

И понеже Всероссийская Имперія никогда намѣренія неимѣла въ Персіи чинить завоеванія, того ради шакожде и *Ея Императорское Величество* съ нимъ же Шахомъ Трактатъ послѣ Порты заключить соизволила со оставленіемъ Провинцій Гиляни и Ашары

и прочихъ по Куру рѣку, удержавъ въ своемъ владѣнїи прочїе по берегу Каспійскаго моря лежащїя мѣста шокмо для того, чпобъ по всегдашнему своему интересу и безопасности другой никакой державѣ въ руки непришли.

Упомянутой у Порпы съ Персією Тракшашъ недолго состоялъ, и между обоими Государствами паки до на рушенїя и до явной войны дошло. До того времени блистательная Порпа объ исполненїи и содержанїи постановленнаго о Персидскихъ дѣлахъ съ Россїєю Тракшата и слышатъ нехошѣла, и для того пакожде сверхъ другихъ многократныхъ явныхъ онаго нарушенїй какъ съ Ешрефомъ такъ и съ Шахомъ Тахмасибомъ со оставленїемъ Россійскихъ свои особые миры заключала.

Но при семъ случаѣ начала она Порпа Всероссійскую Имперїю къ общимъ мѣрамъ для окончанїя сей новой Персидской войны призывать, и хошя *Ея Императорское Величество* законные

причины имѣла въ разсужденіи всего вышеписаннаго ошъ такихъ общихъ мѣръ весьма уклониться, однакожъ для показанія всегдашняго своего доброжелательства Поршѣ, неопреклась и въ томъ во угодность ей снисхожденіе свое показать и своему въ Царѣградѣ пребывающему Резиденту дѣйствительные указы дасть изволила .о томъ съ блистательною Поршою согласашься.

Оной Резидентъ въ слѣдствіе того Министрамъ Турецкимъ въ разныхъ конференціяхъ представлялъ, чтобъ съ обоихъ сторонъ Полномочныхъ Министровъ на границы въ Персію послать и чрезъ нихъ Шаха къ непредосудительному и выгодному миру склоняшь, а буде несклонится, то объ общихъ мѣрахъ и о немедленномъ произведеніи оныхъ поспоянное и швердое согласіе учинишь.

Но Порта Оштоманская оспая вышеписанное свое ко Двору Ея Императорскаго Величества исканіе, и что ошъ стороны онаго, нешокмо всѣ посша-

новленія вѣрно и ненарушимо содержа- ны, но и къ показанію истиннаго своего намѣренія къ содержанію съ Портою ми- ра и дружбы весьма того вѣще учинено.

Порша же по нѣкошорымъ нещасли- вымъ въ Персидской войнѣ происхожде- ніямъ безъ всякаго основанія нарекашь сшала, будшо *Ея Императорское Вели- чество* къ разпроспраненію владѣнія своего отъ Ширвана къ Жоржи нѣко- торые виды и съ Персіянами въ шомъ шайное согласіе имѣеть, и для шого *Ея Величество* будучи отъ шакихъ ви- довъ весьма далеко, и послѣдую Высочай- шихъ своихъ Предковъ и своему неоп- мѣнному намѣренію, ничего отъ Персид- скаго Государства себѣ неприсовокуп- ляшь, и для опняшїя всѣхъ шакихъ на- прасныхъ подозрѣній и нареканій пре- жніе во владѣніи Персидскомъ бывшіе и по берегу Каспійскаго моря лежащіе мѣста на основаніи слѣдующихъ по- спановленныхъ двухъ главныхъ конди- цій, Персидскому Государству возвра- шила и войска свои опшуда вывела, а именно :

1^о. Чшобѣ оныя мѣсша никогда и вѣчно ни въ какое время въ какіе чужіе кромѣ Персидскаго Государства руки досташься немогли.

2^о. Чшобѣ причинимомѣ между блистательною Портою и Персидскимѣ Государствомѣ мирѣ и дружбѣ, находящаяся во оной мирѣ принята и именно включена была.

Сіе естъ елико до Персидскихѣ дѣлъ генерально и особливо до поступковѣ блистательной Порты къ Персидскому Государству касается, о чемѣ я здѣсь порядочно упомянушь для того за потребно разсудилѣ, дабы всему безпристрастному свѣшу и самой блистательной Портѣ въ память привестѣ, что оная сама сими своими поступками продолженію Персидскихѣ замѣшаній и своей со онымѣ Государствомѣ имѣющей поль долговременной пятосшной войны виновна и причиною.

А что касается до поступковѣ бли-

спашельной Порты въ Персидскихъ дѣлахъ ко Всероссійской Имперіи, по оныя ни въ чемъ неопличились отъ шѣхъ наглыхъ насильствъ и нападеній, которые въ другихъ Россійскихъ мѣстахъ произведены.

Порта недовольствовалася шѣмъ, что она прошивная заключенному съ Россією о Персіи Трактату къ забранію и овладѣнію другихъ Персидскихъ мѣстъ, и ежелибъ возможно было и вся Персіи, намѣренія и воспріятія свои разпроспраняла, но въ тоже время и къ шѣмъ даже мѣстамъ, которые къ Россійской Имперіи по вышеписанному учиненному съ нею Трактату ко владѣнію принадлежали, руки свои просширала.

По оному Трактату со обоихъ сторонъ для разграниченія и порядочнаго опредѣленія между обоими Имперіи границъ учреждены были Комисары.

Оныя въ двухъ сѣздахъ начавъ отъ Шемахи, нѣкошорую часть земли порядочно разграничили, но къ разгра-

ниченію доспальной въ ономъ Тракшапѣ изображенной части, Порша никакими представлѣніями никогда приведена бышь немогла.

Въ началѣ объявила, чтобъ съ Россійской стороны шу доспальную часть сами себѣ забрали, и что она въ помѣ никогда спорить nebudeтъ, но когда по томъ съ Россійской стороны сіе учинишь похотѣли, то уже явно оную часть себѣ присвоила подъ непристойнымъ пущымъ предлогомъ, что по единовѣрїю она въ Россійской сторонѣ оспавлена бышь неможетъ.

По овладѣніи Ардевиля, Провинціи Аспару и Кергеръ въ Россійской части при Каспійскомъ морѣ лежащїе, къ себѣ пришызашь старалась, и Турецкое войско изъ Ардевиля разныя непрїяшельскїя впаденїя во оныя учинило, и онымъ убїенїемъ и плѣненїемъ людей и грабежемъ найгоршїе обиды и раззоренїя приключило.

Такое же непрїяшельское нападенїе и раззоренїя отъ Даудбека и Турец-

каго Караджи Али Паши къ Бакѣ произведены были.

Явныхъ Россійскихъ бунтовщиковъ Магмуша Даргу Кулы Бакчинскаго Хуссеинъ Бека, Наипа Сальянскаго, Шамхальскаго брата Апачюка, непомно явно въ свою протекцію приняла, но и онымъ въ Россійскіе земли непрестанные впаденіи и неописуемые раззореніи учинить явножъ дозволила.

Неупомягая о многихъ разныхъ отъ Шемаханскаго Владѣльца Сурхай отъ его Качай-Бека и сына его въ Россійскіе земли учиненныхъ впаденій, оный Сурхай въ соединеніи съ самыми Турецкими войсками впаденіе учинилъ въ тамошніе Россійскіе Провинціи въ Казыль-Агачъ и Сальянъ, и тамо бывшихъ людей побилъ и плѣнилъ, устроенные магазейны съ провіянтомъ и многія тамо лежащіе деревни безъ остатку выжегъ, пожилки пограбилъ и несказанные свирѣпства производилъ.

Такіе же впаденіи съ стороны блистательной Поршы и подданныхъ ея

въ разныхъ временахъ въ Лекаринской, въ Аджарской, въ Сїякушской, Заванской, Тангарушской, Власшылишанской, Наварушской и Шиндахской Провинціяхъ предъвоспрїяты и произведены, о которыхъ для того только здѣсь крашко упоминаю, понеже о каждомъ во свое время Портѣ обстоятельное и письменное представленіе учинено и слѣдовашельно еще у ней въ довольной памяти бытъ могушъ.

Но всѣ такіе прошивъ того какъ отъ Россійскихъ Командировъ Турецкимъ въ Персіи, такъ и отъ Резидента Россійскаго при Портѣ самой отъ времени до времени учиненные представленіи ничего непользовали, но паче дерзости съ часу на часъ возрастали, и какъ въ вышеписанныхъ такъ и въ другихъ къ Россіи принадлежавшихъ въ Персіи мѣстахъ до самаго выхода опшуду Россійскаго войска непрерывно продолжались.

Ея Императорское Величество насупрошивъ того и не смошря на все

шо неоспавила при всѣхъ случаяхъ блиспашельной Порпѣ своего къ содержанію съ нею дружбы имѣющаго истиннаго намѣренія всякіе полезныя опыты въ самомъ дѣлѣ показашь.

Какимъ образомъ Ея Величество Али Пашу съ войскомъ при послѣдней своей гибели бывшаго изъ города Аддевиля освободила, и войско дружески на своемъ кошпѣ въ Аспарѣ содержала и опшуду сохранно и безопасно до Турецкихъ границъ препроводить повелѣла, и сколь много сошъ Турецкихъ подданныхъ изъ плѣну изъ Персіи и Узбековъ вышедшихъ Ея же Величество приняшъ и со всякимъ удовольствіемъ своимъ же иждивеніемъ въ опечеспво ихъ препроводить и опшвешъ повелѣла, о шомъ всему Опшоманской Имперіи народу извѣстно, и сіи освобожденные суть блиспашельной Порпѣ всему шому живые свидѣтели.

Между тѣмъ, когда всѣ сіи непріятельскіе посшупки съ стороны бли-

спашельной Поршы въ Персіи происходили, другія древнія Россійскія земли и провинціи въ Европѣ лежащія пощажены не были, но изъ году въ годъ такимъ же непріятельскимъ нападеніямъ и раззореніямъ непрерывно подлежали.

Какія же въ тѣ земли нападенія отъ самаго заключенія мира до 1723го году учинены, о томъ въ началѣ сего моего Листа по годамъ кратко объявлено.

Осправленные отъ Его Императорскаго Величества блаженныя памяти къ Его Султанову Величеству о томъ грамошы и чрезъ Министровъ Его самой блиспашельной Поршѣ и Турецкому въ 1723^{мъ} году въ Москвѣ при Всероссійскомъ Дворѣ бывшему Посланнику Капичи-Башѣ Нишли Мегметъ Агѣ учиненныя словесныя и письменныя деклараціи и сильнѣйшія требованія объ удовольственной сашисфакціи, шакую малую у Поршы ашпенцію заслужили, что съ явнымъ уничтоженіемъ пошчасъ по учиненіи оныхъ и въ томъ же

еще 1723^{мб} году такія же непріятельскія нападенія въ Полтавской и въ Миргородской полки, въ Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ, какъ отъ Татаръ шакъ и отъ самыхъ Турковъ и Азовскихъ Бешлѣевъ предвоспріяшы и въ дѣйство произведены были.

Оныя же въ 1724^{мб} году въ шѣхъ же Полтавскомъ и Миргородскомъ полкахъ, въ Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ и Юрповыхъ Калмыкъ отъ Азовскихъ Бешлѣевъ и Крымскихъ Татаръ продолжались.

Въ 1725^{мб} году вновь въ Бахмушѣ и въ 1726^{мб} году въ томъ же Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ ;

Въ 1727^{мб} году на Транжаменскій полкъ, на шѣхъ же Донскихъ козаковъ и въ томъ же Бахмушѣ ;

Въ 1728^{мб} году на оный же Транжаменскій полкъ, на Донскихъ козаковъ и въ Бахмушѣ отъ нихъ же Татаръ и Азовскихъ Бешлѣевъ съ великимъ свирѣпствомъ произведены грабительства и опустошенія, и перебѣжавшіе въ спо-

рону блистательной Порты древніе Россійскіе подданные Юршовые Калмыки Батырь Тайша со всѣми Улусными людьми и съ увезенными у другихъ Всероссійскихъ подданныхъ пограбленными пожилками, отъ Порты явно въ прошекцію приняты и до сего времени содержатся.

Въ 1729^{мб} году въ Бахмушѣ и на Донскихъ козаковъ ;

Въ 1730^{мб} году на оныхъ же Донскихъ козаковъ, въ Бахмушѣ и въ Миргородскомъ полку,

И въ 1731^{мб} и 1732^{мб} годѣхъ на нихъ же и на древній Россійской народъ и подданныхъ Кабардинцовъ, не токмо отъ Ташаръ но и отъ самыхъ Турковъ и Азовскихъ Бешлѣевъ шакія же непріятельскія нападенія убіеніемъ и плѣненіемъ многочисленныхъ подданныхъ Россійскихъ, раззореніемъ и опустошеніемъ селъ и деревень, опогнаніемъ лошадей и скоша, и грабежемъ пожилковъ учинены и произведены.

До сего времени блистательная Порта довольствована свое непріятель-

пельское намѣреніе вышеписанными частыми и непрерывно какъ въ Персидскія такъ и въ древнія Россійскія земли и границы продолжающимися нападеніями Всероссійской Имперіи показашь.

✓ Но съ 1733го году безъ всякого наймалѣйшаго разсужденія о мирѣ и дружбѣ уже за благоразсудила другими сильнѣйшими дѣйствіями Россію прямо ашаковать.

Россійской подданный Калмыцкій Владѣлецъ Дундукъ Амбо поссорясь съ Ханомъ своимъ, и опасаясь себѣ отъ того достойнаго наказанія, побѣжалъ въ сторону блистательной Порты въ самомъ концѣ 1732 году; и хотя еще прежде его побѣгу чрезъ Россійскаго Резидента о непринятіи его блистательной Порты надлежащія представленія учинены были, и правда она сперва почто обнадежила его Резидента, что неприметь, а по томъ что онаго совсѣмъ выслать повелишь; но въ самомъ дѣлѣ нешокмо тому про-

шивно учинила, и онаго со многими тысячами Улусовъ подданными Россійскими въ своей прошекціи содержала, но и еще собственнымъ своимъ Турецкимъ подданнымъ соединясь съ ними бунтующими Калмыками безпрестанными нападѣнями, убѣненіемъ, плѣненіемъ не одной тысячи людей и грабежемъ пожировъ и скота, границамъ и землямъ Россійскимъ неописуемая раззоренія приключить позволила, и нехотя уже никакія дружескія мѣры съ Россією содержать, въ ономъ же 1733^{мъ} году нарядила подъ командою Фешигирея Салпана сильный корпусъ Турковъ и Ташаръ съ повелѣніемъ не токмо на Персидскія тогда еще въ рукахъ Ея Императорскаго Величества находящіяся, но и на древнія Россійскія Дагиспанскія мѣста прямо непріятельски нападать, оными овладѣшь, искать и по томъ далѣе въ Персію вступить.

Ея Императорскаго Величества при Порці бывшій Резидентъ какъ скоро

о сей къ явному нарушенію мира касающейся резолюціи увѣдомился, неоспавилъ учинишь надлежащія сильныя прошивъ того пропешаціи, и прямо объявилъ, что ежели шакая резолюція въ дѣйство произведется, то и съ стороны Всероссійской Имперіи принуждены себя находить будущъ силу силою опвращать.

Такія же декляраціи помянутому же Феши - Гирей Салтану до приближенія его къ Россійскимъ границамъ отъ Россійскихъ въ Персіи командующихъ Генераловъ неоднократно учинены были, но все то непредуспѣло.

Не токмо Ханъ Крымскій, но и Порша сама къ древнимъ Россійскимъ подданнымъ Дагиспанамъ письма опправила, возмушая оныхъ къ буншу, и чшобъ они соединясь съ нимъ Феши-Гиремъ Салтаномъ прошивъ Россіи и войскъ Россійскихъ непріятельски дѣйствовали.

Такія письма чрезъ Резиденша Россійскаго блистательной Поршѣ

въ явное обличеніе оригинальныя показаны.

Въ самомъ дѣлѣ оный Феши-Гирей Салшанъ и ошъ Поршы къ нему приданный Капичи-Баша въ земли Россійскія дѣйствительно вступили, войски Ея Императорскаго Величества непріятельски атаковали, и хошя ошъ оныхъ съ немалымъ урономъ отбиты были, однакожь предуспѣвъ изъ шамошнихъ подданныхъ Россійскихъ Владѣльцовъ Усмея и другихъ къ буншу поднять, совокупясь съ ними, непріятельскія свои дѣйства продолжали, къ самому городу Дербенту приступали и нешокмо въ шамошнихъ новыхъ Персидскихъ, но и въ древнихъ Россійскихъ провинціяхъ и при Гребенскихъ городкахъ многія тысячи людей подданныхъ Россійскихъ плѣнили и неизчисленныя раззоренія и убытки приключили. Въ то же время нешокмо другой сильный Ташарскій корпусъ въ самыхъ старинныхъ Россійскихъ земляхъ на одну партію Донс-

кихъ козаковъ подъ командою Ашамана Фролова нападалъ, многихъ изъ оныхъ побилъ и со многими инными самого его Фролова плѣнилъ и въ неволю опшелъ, но еще и въ другихъ мѣстахъ пакія же нападенія, убійства, плѣненія людей и раззоренія имъ же Донскимъ козакамъ, такожде въ Бахмутѣ и въ Изюмскомъ полку произведены были.

Изъ тѣхъ помянушихъ Фейпи-Гирей Салшаномъ плѣненныхъ подданныхъ *Ея Императорскаго Величества* немалое число въ самой Конспаншинополь привезено было, и хощя Резиденцѣ *Ея Императорскаго Величества* объ освобожденіи оныхъ сходственно съ миромъ и дружбою надлежащія предстваленія и шребованія учинилъ, однакожъ вмѣсто другаго удовольственнаго опшѣту ему объявлено, чпсбъ онъ ихъ самъ за собственныя деньги и плашя по спу левковъ за челоѣка выкупалъ, какъ онъ съ шѣми бѣдно въ неволѣ спраждущими, сколько ихъ найши могъ, и дѣйствительно учинилъ.

Въ 1734 году земли и границы Россійскія неболѣ какъ и въ прошедшихъ годахъ отъ шакихъ нападений и раззореній въ безопасности оспались, но въ ономъ равно какъ и въ шѣхъ отъ самыхъ Турковъ изъ Азова и отъ Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ на Донскихъ козаковъ, на Бахмутъ и на Полшавской полкъ такіе же набѣги и раззоренія учинены, и на послѣди цѣлое селеніе, зовомое Беркушъ, лежащее по сю сторону рѣки Днѣпра и Орели, до основанія раззорено, всѣ жители онаго отъ большаго до малаго порублены и поколошы, а доспальные въ неволю опведены.

При всѣхъ шакихъ произведенныхъ отъ блистательной Порты миронарушительныхъ и явныхъ непріятельскихъ поступкахъ весь безпристрастный свѣтъ Ея Императорскаго Величества моей Всемилостивѣйшей, Августѣйшей и Самодержавнѣйшей Государыни показанной великодушной умѣренности удивляясь причину имѣлъ, и правда,

что единый изъ пѣхъ миронарушительныхъ поступковъ не шокмо, что шоль многіе и чрезъ споль многіе годы непрерывно продолжающіяся насильства, кровь шоль многихъ шысячь невинно убіенныхъ Россійскихъ подданныхъ, плѣненіе другихъ шоль многихъ же шысячь и нынѣ еще въ неволѣ спраждущихъ и къ Богу о спасеніи своемъ вопіющихъ, раззореніе цѣлыхъ провинцій и земель, и приключенные на многіе миліоны убышки, по всѣмъ Божескимъ и сѣтскимъ правамъ *Ея Императорское Величество* къ шому привестъ могли въ натуральную свою и подданныхъ своихъ оборону репрессалію употребить и силу силою ошвращать.

Блишпательная Порша и весь Магомешанской народъ сами сіе равно какъ и то признашь должны, что *Ея Величество* довольно къ шому въ состояніи была и бывшими въ Персіи смяшеніями для произведенія сего свободно пользоваться могла.

Однакожь *Ея Величество* по безпримѣрному своему великодушію и всегдашнему истинному желанію къ содержанію съ Поршою дружбы, того учинить не изволила, но шолько чрезъ Резидента своего опъ времени до времени обо всѣхъ шѣхъ претерпѣнныхъ наглыхъ насильствахъ и обидахъ блистательной Поршѣ подробно и обстоятельно письменно и словесно представивъ и дружескаго поправленія и справедливой сатисфакціи шребовать повелѣла.

О содержаніи покоя между обоихъ Имперій интересующихся Державъ Министры оффиціи свои въ шомъ употребляли, и *Ея Императорское Величество* справедливо уповашъ имѣла, что Порша на послѣди онамянуется, свою всему свѣшу и Магомешанскому народу извѣстную неправду признаетъ и къ учиненію справедливой сатисфакціи и къ дружескому примиренію и ушверженію мира и дружбы къ безопасности и благополучію обоихъ Имперій под-

данныхъ охотно склонился.

Въ такой надеждѣ Ея Императорское Величество до 1735 году неотменно пребывала, но сей годъ въ самомъ дѣлѣ и всему свѣту показалъ, сколь шестна сѣя Ея Императорскаго Величества надежда была и въ какомъ мало слыханномъ уничтоженіи миръ и дружба Россійская у Порты имѣется.

Въ 1733 году съ Россійской стороны по причинѣ Фети-Гирей Салтаномъ въ Россійскія земли и границы произведеннаго нападенія, учиненныя ревностныя декляраціи и представленіи у блистательной Порты еще въ свѣжей памяти быть имѣли; но на всѣ оныя несмотря въ семь году и самого Хана Крымскаго съ осьмидесятью тысячами войскъ въ тѣже мѣсяца и Провинціи и съ такими же указами и повелѣніями отправилъ.

Блистательной Портѣ уже съ давнихъ временъ довольно извѣстно и неоднократно и явно декляровано, что Всероссійская Имперія по своимъ на-

пуральнымъ интересамъ никогда допустить не можешь, чшобъ какая инная держава кромъ Персіи на берегахъ Каспійскаго моря какое владѣніе имѣшь или ушвердишься могла, и что подъ сею же именною кондиціею всѣ бывшіе въ Россійскомъ владѣніи на берегахъ онаго моря лежащіе Ширванскіе мѣста Персидскому Государству возвращены.

Оной же довольно извѣстно, что въ Дагистанѣ лежащіе народы, древніе Россійскіе подданные, и что оныя никакой другой Державѣ столь меньше же Поршѣ уступлены бышь немогутъ.

Но несмотря на все то бывшій Вашего Сіяшельства Предмѣстникъ верховный Визирь Али Паша не токмо въ Константинополѣ Резиденціи Ея Императорскаго Величества персонально и словесно, но и чрезъ отправленной тогда ко мнѣ Листъ свой прямо письменно объявилъ, что Порша Дагистанскихъ народовъ дѣйствительно въ подданство себѣ приняла, и что Хану

Крымскому совокупясь съ ними въ Ширванѣ ипши и шамошними мѣсшами овладѣть повелѣно, и чпобѣ для того съ Россійской стороны шакому ихъ Турецкому предвоспріятію никакое препятствіе учинено и за Дагистановѣ вспуплено не было, грозя въ прошивномѣ случаѣ силою и оружіемъ.

И хоша я въ моемъ къ нему Верховному Визирю по Всемилоспивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу ошвѣшномѣ Листѣ неоспавилъ сіе миронарушительное предвоспріятіе ясно доказать, ошѣ онаго Поршу ревностно увѣщевать со объявленіемъ, чпо Ея Императорское Величество моя Августѣйшая, Самодержавнѣйшая и Всемилоспивѣйшая Государыня въ прошивномѣ случаѣ принуждена найдешся ко ошвращенію того и къ оборонѣ своей надлежащія мѣры взять, пожѣ и въ Констаншинополѣ ошѣ Россійскаго Резиденша блисшательной Порпѣ обстоятельно представлено и декляровано было.

Однакожь все шо ни въ чемъ не предуспѣло, и не токмо оному Резиденту сей обыкновенный къ нарушенію мира опвѣстѣ опъ Визиря учиненъ былъ, что онъ о томъ болѣе говорить нехочетъ, яко шакова естъ почная воля его Государя Султана, но и другимъ дружескимъ Министрамъ, Великобританскому и Голландскому господамъ Посламъ, и Римско-Цесарскому г. Резиденту, которые для опвращенія сего предвоспріяшя свои оффиціи приложили, шоже объявлено, какъ шога и ожидашь было можно.

А съ другой стороны и въ шоже время опъ Крыму и Нагаю Ташары разные набѣги въ Россійскіе границы чинили, поступая раззореніемъ и плѣненіемъ людей, и грабежемъ скота и пожитковъ, во всемъ послѣдуя примѣру опъ Хана имъ въ Дагиспанахъ показанному.

И по тому Ея *Императорское Величество* моя Августѣйшая и Всемилоствѣйшая Государыня видя, что всѣ

упошребленные дружескіе представленіи тщетными оспаются, принужденну себя находила нѣкопкой корпусъ войскъ своихъ изъ Украины въ предѣлы Хана Крымскаго ошправить, единстввенно только для того, чшобъ чрезъ то его Хана ошъ вышеписаннаго миронарушительнаго поступка и Всероссійской Имперіи чувствительнаго непріятельскаго предвоспріятія отврашить, и къ возвращенію въ Крымъ принудить, якоже въ такомъ намѣреніи командующему надъ онымъ корпусомъ Генералу именной свой Императорскій Высочайшій указъ дать соизволила, коль скоро о возвращеніи его Хана Крымскаго увѣдаешъ, изъ предѣлъ онаго со всѣмъ войскомъ въ Россійскіе границы назадъ возвращишься, по которому Высочайшему указу оныя войска получа изъ разныхъ мѣспъ вѣдомости, будшо Ханъ въ Крымъ возвратился, немедленно изъ тѣхъ предѣловъ Татарскихъ выступили, и въ свои границы дѣйствительно назадъ возвратились.

Сія о возвращеніи Хана Крымскаго вѣдомость нашлась весьма ложна и неоснованна; ибо Ханъ Крымской нешокмо тогда еще не возвратился, но паче повелѣнныя ему непріятельскія предвоспріятія безъ всякой оспановки въ дѣйство производить продолжалъ.

И для того блистательной Поршѣ чрезъ Россійскаго Резидента еще въ Ноябрь мѣсяцъ прошедшаго году обо всемъ томъ обстоятельно сообщено, и паки въ пользу многихъ миронарушительныхъ поступкахъ немедленнаго приспойнаго и справедливаго поправленія и дружескаго сношенія найсильнѣйше шребовано.

Но вмѣсто другаго удовольственаго, шолько сей весьма чувствительный и уничтожительный отвѣтъ отъ Поршы полученъ, что Ханъ Крымскій въ Персію уже прошолъ съ дружескимъ отъ Россійскихъ Генераловъ вспоможеніемъ.

Однимъ словомъ сказать, ни Ея Императорское Величество всему Магоме-

шанскому народу извѣстное великодушіе, такъ долготѣнное терпѣніе, и учиненные отъ времени до времени дружескіе представленія и сильныя декларациі, ниже приложенныя отъ дружескихъ Державъ въ Констанцинополѣ обрѣшающихся Министровъ добрыя и доброжелательныя оффиціи, не шокмо къ дачѣ какой справедливой саписфакціи, но ни къ единому къ содержанію мира и дружбы служащему дружескому поступку немогли Порту склонить и привесить.

Но сіе уже болѣе неудивительно, понеже какъ нынѣ явно наружу вышло, Порты швердое намѣреніе имѣеть Всероссийскую Имперію всею своею силою апаковать.

Выше сего упомянуто, коимъ образомъ *Ея Императорское Величество* при возвращеніи во владѣніи своемъ имѣвшихъ по берегу Каспійскаго моря лежащихъ Персидскихъ мѣстъ и городовъ съ Персидскимъ Государствомъ постановила, чшобъ она въ заключаемый ме-

жду Персію и Портою Опшоманскою миръ приняша, и яко съ обоими споронаии въ вѣчной дружбѣ и мирѣ находящаяся Держава именно включена была.

Всего безпристрашнаго свѣта и собственному всего Опшоманскаго народа разсужденію предается, возмогли ли *Ея Императорское Величество* предъ всѣмъ свѣпомъ, предъ блистательною Портою и предъ Опшоманскимъ народомъ явственнѣйшій и вѣще обличительный опвѣстъ своего истиннаго и неопмѣннаго къ содержанію мира и дружбѣ съ Портою намѣреніе подать, какъ сей, шо есть, что она за польмногіе съ стороны блистательной Порты учиненные и выше сего кратко объявленные наглые непріятельскіе поступки и обиды, какъ бы она къ шому справедливую причину имѣла, непокомо съ Персидскимъ Государствомъ противъ Порты несоединилась, но еще паче шого яко обоимъ Государствамъ дружеская Держава въ заключаемый между оными миръ приняшою и включенною

бышь , и по тому съ обоими въ мирѣ и неразрывной дружбѣ неопмѣнно пребывать, явно требовала и желала.

Съ спороны Персидскаго Государства при произшедшей съ Портою мирной негоціаціи сіе *Ея Императорскаго Величества* принятіе и включеніе требовано и предложено; но насупротивъ того отъ блистательной Порты явно опринуто и Персидскому Государству объявлено, что Порта никогда со включеніемъ *Ея Императорскаго Величества* съ Персією мира не заключитъ и непостановитъ, понеже она *Ея Величество* за своего непріятеля имѣетъ, и по тому оную всѣми своими силами апаковать осмавитъ неможетъ.

Къ произведенію сего непріятельскаго намѣренія слѣдовательно отъ Порты во всемъ Турецкомъ Государствѣ всѣ сильныя воинскіе диспозиціи чиняшяся, войско при Сераскирѣ въ Бабадагахъ дѣйствительно збираетъ, и Ханъ Крымскій и до нынѣ, здѣсь сколько извѣстно, въ великомъ воинскомъ соб-

раніи близь Россійскихъ границъ со-
держивается, и дабы ни малѣйшаго
случая неоспаившь свои прошивные
и непріятельскіе намѣренія явно по-
казашь, шо уже и Меморіаловъ отъ
Резидента Россійскаго съ достойнымъ
Ея Императорскаго Величества упопроб-
ляемымъ шишуломъ Порты принимаешь
опрекаешь, хошя прежде сего не-
шокмо въ приниманіи такихъ Меморіа-
ловъ, но и формальнаго Тракташа съ
шѣми шишулами никакого затрудне-
нія не имѣла.

По такимъ блистательной Порты
посшупкамъ и явно объявленнымъ не-
пріятельскимъ намѣреніямъ *Ея Импе-
раторскому Величеству*, моей Августѣй-
шей, Самодержавнѣйшей и Всемилоспи-
вѣйшей Государынѣ уже никакого инаго
способа неоспаешь, кромѣ что къ
собственной своей оборонѣ присту-
пишь, и какъ по закону Божію и по всѣмъ
свѣтскимъ и натуральнымъ правамъ,
шакъ и по должности своей, яко Госу-
дарыня и Мать Имперіи своей принуж-

денну себя находить, всё отъ Бога ей дарованныя силы въ защищеніе своей Имперіи и подданныхъ своихъ прошиву Поршы упопробишь.

По Высочайшему *Ея Императорскаго Величества* указу имѣю я Вашему Сія-тельству, яко Верховному Управителю Опшоманской Имперіи обо всемъ выше-писанномъ пристойно представить и при томъ еще и сіе объявить, что хотя *Ея Величество* такимъ образомъ къ своей оборонѣ и къ отвращенію силы силою въ надеждѣ на Всевышняго и правды Защишителя Бога оружіе принявъ необходимо должна была, однакожь сіе ни съ какимъ инымъ намѣреніемъ и желаніемъ нечинится, кромя чшобъ при полученіи въ шоль множественныхъ прешерпѣнныхъ явныхъ насильствахъ и обидахъ справедливой и достойной сатисфакціи съ блистательною Поршою на шакихъ честныхъ и пристойныхъ кондиціяхъ миръ и дружбу возстановить и ушвердить, чрезъ кошорые въ предбудущіе времена къ

безопасности и покою Всероссийской своей Имперіи и подданныхъ твердо, постоянно и довольно предусмотрено и предоспережено бысть можеть, какъ то въ прошедшихъ временахъ и прежде всѣхъ вышеписанныхъ происхожденій между обоими Имперіями было и пребывало; и для того Ея Императорскоѣ Величество декляруеть, что ежели и блистательная Порша равномерныя къ миру склонности имѣеть, и для шракшванія и заключенія онаго своихъ уполномоченныхъ Миниспровъ на границы послаеть изволишь, то Ея Величество весьма гошова по полученіи о томъ увѣдомленія, шощасъ такожде и съ своей Высочайшей спороны полномочныхъ своихъ Миниспровъ шуды отправишь, дабы чрезъ оныхъ постоянный и безопасный миръ между обоими Имперіями къ благополучію обоихъ споронъ подданныхъ какъ найскорѣе возшавленъ и ушверженъ бысть могъ.

Блистательная Порша и весь Опшоманскій народъ изъ сего явно и ясно

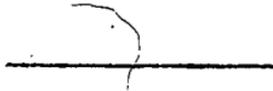
усмотритъ истинность и справедливость Ея Императорскаго Величества пошупковъ и непреспающіе миролюбительные намѣреніи, и что Ея Величество хощя, какъ уже выше объявлено, и вопиву воли своей принуждена нашлась поднять оружіе, однакожь не продолженія но паче скорѣйшаго ссоръ прекращенія, поспояннаго и безопаснаго мира и покою желать изволишь.

Въ прочемъ я въ несумнѣнной надеждѣ обрѣшаюсь, что каковабъ резолюція на сей мой дружеской Листъ ошъ блистательной Порты ни воспослѣдовала, она пребывающаго въ Царѣградѣ Россійскаго Резидента, купно со всѣми при немъ обрѣпающимися людьми и вещьми во опечество его свободно назадъ оппустишь и до границъ Россійскихъ во всякой безопасности сохранно препроводишь указать изволишь, какъ шо между Полипическихими народами обыкновенно, и съ стороны моей Всемилоспивѣйшей и Самодержавнѣйшей Императрицы Госуда-

рыни къ блистательной Порці взаимно всегда содержано было и впредь неопмѣнно содержано будетъ.

Вашего Сіятельства доброжелательный и ко услугамъ готовый.

Графъ Остерманъ.

О правахъ Россійскихъ Государей на Крымъ, яко издревле Россіи принадлежащій, также по праву завоеванія, и по праву наслѣдственному.

Херсонъ, именовавшійся попомъ Крымомъ, былъ въ самой глубокой древности обитаемъ Россіянами, извѣспными тогда подъ именемъ Европейскихъ Скифовъ *, которыхъ владѣніе уже за нѣсколько сотъ лѣтъ до Христа простиралось отъ береговъ рѣки Волги и Хвалынскаго моря, даже до Днѣпра и Дуная, а отъ Балтійскаго моря нешолько до береговъ Чернаго моря, но и до самыхъ Таврскихъ горъ. Обитавшіе же изъ сихъ Россовъ по разнымъ мѣстамъ получили разные имена, какъ то: жившіе при Волгѣ назывались Волгарами, при Хвалынскомъ морѣ Хвалисами, по Дону или Танаису Танайцами, обитавшіе около

* Объ оныхъ упоминаетъ Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Птоломей, Константинъ Порфирогенитъ и другіе древніе Исаатели.

полюса Меошическаго (Азовскаго моря) Меошидами, по берегамъ Бориспена (Днѣпра) Бориспенцами, жившіе въ Херсонѣ при Кимерическомъ Восфорѣ назывались Кимерами, а у хребта Таврскихъ горъ Таврами, изъ коихъ часть преселилась послѣ къ однородцамъ своимъ Кимерамъ въ Херсонъ. Греческіе Писатели обыкновенно называли ихъ Тавроскифами, по имени кошорыхъ безсомнѣнія и весь Херсонъ Таврическимъ прозванъ, а что Тавры назывилися прежде и Россами, о томъ свидѣтельствуютъ: *Зомаръ*, *Кедринъ* и другіе Дѣписатели. Владѣніе сихъ Тавроскифовъ или Скифовъ - Россовъ было только внутри Крыма, приморскіе же города принадлежали тогда Грекамъ, и во время Восфорскихъ Царей за столѣтіе до Христа составляли только часть ихъ владѣнія; но какъ скоро родъ Царей сихъ пресѣкся, и царство ихъ раздѣлилось на разныя Княжескыя, что послѣдовало около половины шрешьяго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, тогда Россіане ов-

ладѣли и всѣмъ . Восфорскимъ царствомъ ; въ послѣдовавшіе же времена будучи утѣсняемы по Римлянами , по Греками , принуждены были въ исходѣ седьмаго вѣка Херсонъ оставишь и переселишья ближе къ Кіеву , а на ихъ мѣста вошли Козары , кои попеременно съ Половцами владѣли Крымомъ лѣшь съ двѣсти.

Въ 988 мѣ году великій Князь и Самодержецъ Всероссійскій *Владимиръ* вознамѣрившись воспріять Хрисіянской законъ , собралъ великое войско и пошелъ самъ въ Крымъ въ городъ *Ѳеодосію* , именованную въ новыя времена *Кафою* , гдѣ было тогда хрисіянство , и по взятіи онаго крестился въ немъ онъ тамошняго Епископа ; во время же сего душеспасительнаго своего похода покорилъ онъ подъ власть свою всю *Таврикію* или *Крымъ* , и учиня тамошніе народы данниками своими , изключая городъ *Ѳеодосію* и нѣсколько другихъ приморскихъ мѣстъ , кои онъ по прозвѣбъ суп-

руги своей, Царицы *Анны*, возвратилъ Греческимъ Императорамъ; но какъ чрезъ нѣсколько послѣ того лѣтъ означенные народы невосхошѣли болѣе давати Россіянамъ дани, то правнукъ великаго Владимира, Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ ходилъ въ 1114 году на нихъ войною и паки учинилъ ихъ Россійскими данниками, и опнялъ городъ Кафу у Генуезцовъ. Въ половинѣ же претьягонадесять вѣка при Менгушимуръ Ханъ Капчашскомъ, достался Крымъ въ руки Тапарамъ.

Въ 1278^{мѣ} году, Нагай Ханъ, правнукъ великаго Чингиса, выдавъ дочь свою за великаго Князя Θεодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго, далъ за нею въ приданое города Корсунъ, Куманъ, или Кубанъ, Туру - Арескъ, Горинъ и Болиманъ со всѣми ихъ областями, слѣдовашельно и весь Крымъ и всю Кубанскую страну, кои сославляли тогда часть Нагайскаго Царства. Такимъ образомъ означенныя старинныя Россійскія земли пришли было

вновь въ Россійскія руки, но вскорѣ по томъ Таттары пользуясь междоусобными нашихъ Князей распрями; опшоргнули отъ нихъ означенныя земли, то есть Крымъ и Кубань, которыми споль долго владѣли къ немалому нашему вреду и предосужденію.

Что же принадлежитъ до правъ и прѣобаній Россійскихъ Государей на Кубань, то оныя почти шѣже, какъ и на Крымъ, и преимущественнѣе еще по тому, что всѣ нынѣшніе Кубанскіе жипели суть древніе Россійскіе подданные, какъ извѣстно, что уже во время великаго Князя Рурика вся Волгарская область, начиная отъ устья рѣки Камы впадающей въ Волгу до самаго Хвалынскаго моря, была зависима отъ Россійскихъ Государей и плашила имъ дань; равно какъ и Княжество Тмушарахань, въ которомъ столицею была Аспрахань, гдѣ державствовалъ въ 1016^{мъ} году великій Князь *Мстиславъ*, сынъ равноапоспольнаго великаго Князя и Самодержца *Владимира*, и насадивъ въ ономъ благочес-

ше, соорудилъ и церковь во имя пресвятыя Богородицы.* Сіе Княжество составляли тогда разные и большею частію Славенскаго племени народы, какъ то: Хвалисы, Сербы и Аспурханы, отъ коихъ можетъ бысть городъ Аспраханъ заимствуешъ и имя свое, и Тму - Тараханцы (Кубанцы), отъ которыхъ такъ же, какъ чаяшь должно, Аспраханъ и другимъ именованъ Тмушараханією называлась, или лучше сказать, что вся тамошняя страна у тогдашнихъ Россіянъ получила названіе свое испорченнымъ словомъ Тмушараханъ вмѣсто Таман-шараханъ**, а названіе Кубани пришло по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ крѣпости сего имени, которая находилась на Кубанскомъ берегу, и мѣсто которой занимала послѣ Фанагорія или нынѣшній Таманъ противъ Восфора, гдѣ великой Таманшараханской заливъ находится, о чемъ

* Книга Степенная Часть 2. глава 15.

** Старая Рѣзань также называлась Тмушараханью, а по чему, подлинно неизвѣстно.

напоминается у Константина Порфирогенита въ его книгѣ о управленіи Имперіи; слѣдовательно Кубань купно съ Аспраханью уже въ девятомъ вѣкѣ Россіи принадлежала и была подъ властію Россійскою даже до великаго Князя Всеволода Юрѣевича Долгорукаго, послѣ котораго по причинѣ междоусобныхъ у великихъ Россійскихъ Князей браней Тмушараханцы и Волгары опложилися ошъ Россійскихъ Государей, которые принуждены были ходишь на нихъ войною, а именно: Въ 1164^{мъ} году великій Князь Андрей Юрѣевичъ Боголюбской ходилъ на Волгарь, и побѣдивъ оныхъ, раззорилъ у нихъ многіе города.

Въ 1184^{мъ} году великій Князь Всеволодъ ходилъ самъ на нихъ же войною; по помѣ въ 1219^{мъ} году сынъ его Юрій Всеволодовичъ ходилъ на нихъ же безпокойныхъ Волгарь и Тмушараханцовъ, соединясь съ прочими Россійскими Князьями, и ихъ покорилъ, съ котораго времени они находились подъ

власпїю Россійскою даже до перваго нашествія на Россію Мунгальскихъ Ташарь, кошерые въ 1224^{мъ} посланы были отъ Чингисова старшаго сына чючи Хана подъ предводителъствомъ его Воеводы Плоскини, который покорилъ нешокмо Волгарію и Тмушарахань, но и побѣдивши при рѣкѣ Калкѣ великихъ Россійскихъ Князей причинилъ много зла и самой Россіи, и съ того времени Тмушараханская (Аспраханская) обласпъ пребывала во владѣнїи Ташарь даже до 1554го года, въ кошоромъ году при Царѣ Иванѣ Василіевичѣ она покорена была Россійскому скипешру взяпїемъ столичнаго ея города Аспрахани съ принадлежащими до сего Царспва Ташарскими народами разныхъ ихъ поколѣнїй, какъ то: Нагайцами, Едиссанами, Эмбулуками и прочими; всего со сто тысячъ кибишокъ, и со всѣми почти Горскими Черкесами, чрезъ что великій Государь Царь Иванъ Василіевичъ и содѣлался Обладателемъ всѣхъ означенныхъ народовъ и земель,

кроме Кубани, которая осталась тогда под властью Крымских Ханов; из покоренных же Аспраханскаго Царства Татары поселены многе въ послѣдовавшіе по томъ времена сими Крымскими Ханами въ оную Кубанскую область, также въ Бессарабіи и въ самомъ Крыму.

Въ 1569^{мъ} году Турецкой Султанъ Селимъ посылалъ подъ Аспраханъ превеликое войско изъ Турковъ и Татаръ, и хотя онымъ Аспраханъ невзята, но опшоргнуто слишкомъ шридцать тысячъ Нагайцовъ.

Въ 1715^{мъ} году изъ нихъ же 1220, да Едиссанцовъ и Эмбулуковъ 13000 кибешковъ сильно уведено и поселено въ Крыму и около Днѣпра.

Изъ всего сего явствуетъ, что Государи Россійскіе имѣютъ законное право на Крымъ и на Кубань: 1^е.) по тому что они издревле Россіи принадлежали; 2^е.) по праву завоеванія, поелику, какъ выше показано, уже великій Князь *Владимиръ* покорилъ Крымъ, а по опложеніи онаго *Владимиръ Мономахъ* обратню его въ

подданство Россіи привелъ; Кубань же или Тмушарахань, яко издревле принадлежавшая къ Царству Астраханскому; покорена вновь Россіи Царемъ Иваномъ Василіевичемъ, и при томъ населена Россійскими подданными, которые часпїю сами своевольно изъ Астраханскаго Царства шуда перешли, большою же часпїю насильно Крымскими Ханами уведены и по рѣкѣ Кубанѣ поселены, копорые и сами подданства Россійскаго до нынѣ никогда неоприцались, и большая часть изъ нихъ охотно желали возвратиться, какъ и дѣйствительно въ 1701^{мб} году Нурадинъ Султанъ вознамѣрился было возвратиться по прежнему въ подданство Россійское со всею Буджакскою Ордою, и присылалъ къ Петру Великому Посланцовъ своихъ съ письменнымъ о томъ прошеніемъ, но для того не былъ принятъ, что у Его Величества былъ тогда миръ съ Турецкимъ Султаномъ.

Въ 1702^{мб} году Кубекъ Мурза самъ приѣзжалъ въ Азовъ, и просилъ о при-

няшїи его въ Россійское подданство со всѣми Кубанскими Ташарами.

Въ 1739^{мъ} году вся Нагайская Орда шакъ же присылала къ Императрицѣ *Аниѣ Иоанновнѣ* просить о принятїи ихъ по прежнему въ Россійское подданство; но какъ уже въ то время производимы были переговоры съ *Оштинскою* Порпою о мирѣ, то и нельзя было оныхъ тогда принять, дабы чрезъ то не подать причины къ новой съ Турками войнѣ; 3^е.) и по праву наследственному, поелику великій Князь *Теодоръ Ростиславичъ* Херсонъ и Кубань въ приданое отъ Нагай Хана за дочерїю его получилъ, который Ханъ умеръ неимѣя сыновей, слѣдовательно послѣ его всѣ земли принадлежали единственно его дочерѣ, супругѣ великаго Князя *Теодора Ростиславича* и ихъ потомству. Сверхъ того великій Князь Московскій *Георгій Даниловичъ* имѣлъ въ супружествѣ славнаго Хана Узбека родную сестру по имени *Кончу*, а по св. крещенїи *Агафію*, правнуку великаго Чингиса. Царь *Иванъ*

Васильевичъ также имѣлъ въ супружествѣ Марію Темрюковну отъ знатной Черкесскихъ Князей фамиліи поколѣнія Чингисова ; въ разсужденіи чего Государи Россійскіе имѣютъ неоспоримое и полное право не только на Крымъ и на Кубань, но и на всѣ Ташарскія области, право несравненно большее, нежели нынѣшніе Крымскіе Ханы, которые хотя и почитаютъ себя быть прямыми потомками предка ихъ Хана Девлетъ-Гирея, слѣдовательно по немъ и Чингисъ Хана, но сіе подлежитъ немалому сомнѣнію ; ибо находятся различныя фамиліи сего имени, изъ которыхъ одна другую за подлинную не признаваетъ, и владѣющая фамилія называется просто Гирей, а другая Чобанъ Гирей, то есть пасхухи Гирей. Первые сказываютъ, что одна изъ женъ Девлетъ Гирея имѣла съ пасхухомъ любовное обхожденіе, и родила отъ него сына, за что она будто и казнена, а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго

отъ нее младенца убишь, ошдалъ онаго шайно для воспитанія Черкесамъ, отъ котораго и происходяшь Чобанъ Гирей, кои на оборонъ владѣющую фамилію шѣмъ же самымъ попрекають и называютъ оную такимъ же именемъ. Которая изъ нихъ справедлива и законна, доказашъ весьма шрудно, и Турки хотя владѣтельную фамилію почитаютъ за подлинную, однакожъ они покровительствуютъ и другую, которая живетъ въ городѣ Ямболы близъ Адріанополя, и было время, что они имѣя подозрѣніе на Селимъ - Гирея Хана, возвели на его мѣсто изъ другой фамиліи Кіоръ - Гирея; но вскорѣ по томъ опять начали опредѣляшь въ Ханы изъ владѣвшей нынѣ Гиреевой фамиліи, слѣдуя въ шакowychъ перемѣнахъ единшвенно политическимъ своимъ видамъ и намѣреніямъ.

Сверьхъ же вышеспредъявленныхъ на Крымъ и на Кубань правъ Россія имѣетъ въ свою пользу еще самое важнѣйшее и древнѣйшее право превосходнаго своего надъ Тапарами могущесшва, кошо-

рое они и сами всегда въ свою пользу беззасорно употребляли, и чрезъ то почпи надъ большею частію обипаемаго свѣша сдѣлались господами; и мы видимъ, что самые премудрѣйшіе Государи и Полищики, какъ прежде сего, такъ и въ наши времена, весьма часто право сіе въ дѣйство производили, каковыхъ примѣровъ исполнена Исторія всѣхъ народовъ.

О Черноморской Торговли.

Поелику Россія со стороны Крыма, возобновившаго нынѣ древнее свое право и именованіе Таврикѣи, не должна опасаться уже никакихъ непріятельскихъ нашествій, и не шрудно ей повелѣвать всѣми Черноморскими берегами, по и шорговля наша посредствомъ сей области и сопредѣльныхъ оной мѣстѣ можетъ доведена бытъ до такого цвѣтущаго состоянія, въ какомъ мы оную видимъ въ другихъ Европейскихъ земляхъ, и приноситъ намъ всякое изобиліе и богатство, а особливо если обращена будетъ шуда хотя нѣкоторая часть Индѣйскаго шорга чрезъ Каспійское, Азовское и Черное море, что неподлежитъ шеперь никакому сомнѣнію. Сверхъ шого естественное со всѣхъ почти четырехъ сторонъ укрѣпленіе сего по-

луострова, умѣренность его климата, несказанное плодородіе, шучныя пажити, изобиліе рыбъ и иныя многочисленныя выгоды, поспавляющъ оной нешокмо въ числѣ лучшихъ Россійскихъ владѣній, но и самыхъ превосходнѣйшихъ изъ всѣхъ Европейскихъ. Въ прилежащихъ же къ оному мѣстахъ отправлялись также какъ и внутри его въ самой глубокой древности, т. е. за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова; немалые торги, и не только одни Греки, но также Венеціане и Генуезцы имѣли шучъ знашныя свои селенія, и торговля Венеціанъ проспиралась по всѣмъ берегамъ Чернаго и Азовскаго моря, гдѣ они имѣли особливая и собствєнныя свои приспанища, коихъ слѣды обрѣтены и въ самыя новыя времена; ибо въ 1738 году, т. е. чрезъ 2 года по взятіи вшоричномъ Азова, оспавалась еще шучъ башня ихъ посшроенія и ворошпы обращєнныя къ Дону рѣкѣ, надъ коими былъ вырѣзанъ на камнѣ Левъ изобразовавшій Покровишєдѣя

ихъ свяшаго Бвангелиста Марка и древній Гербъ сего народа, кошорой камень и Гербъ по раззореніи означеннаго города перевезенъ въ крѣпость св. Анны для сохраненія. Чшо же принадлежишь до Греческой въ древнія времена обширной торговли какъ около береговъ Чернаго моря, такъ и по рѣкамъ въ него впадающимъ, шо оная доказываепся многими славными и великими ихъ шумъ городами какъ со стороны Азійской, такъ и Европейской, въ Таврическомъ полуостровѣ, и по рѣкамъ Днѣпру и Бугу, гдѣ процвѣтали города: Олвія, Тамирика, Дромось, Бориспенъ и разные другіе; но въ послѣдовавщія по томъ времена чрезъ нашесствіе въ сїи мѣста Варварскихъ народовъ, не только оные города, но даже и древнія ихъ имена изстреблены и едва сохранены опѣ совершеннаго забвенія. — Когда же въ царствованіе нынѣшней нашей премудрой Обладательницы часпо самыя непроходимѣйшія топи обращающся въ прекрасныя луга,

или покрывающся шучною пажисью, а пустыни и вершепы населяющся полезными обиташелями, то кто можеть усумниться, что бы пѣ мѣсна, гдѣ прежде существовали знашныя города и гдѣ многіе вѣки процвѣшала славная и великая шорговля, а купно съ оною землепашество и ремесла, не получили во дни Ея древняго своего величїя; ибо сколь ни славно шоржесшвовашь вѣ войнахѣ побѣдами и предписывашь побѣжденнымѣ народамѣ законы, но несравненно славнѣе пользо-вашься досшойно плодами мира, поелику прямая слава сосшойтѣ вѣ единой полезности, а полезность знамену-ющѣ всѣ дѣянїя. *Правящей* надѣ нами.

К о н е ц ъ.